



ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ
Воскресенье
ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Выпускается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово)



*Поздравляем
с началом учебного года!*



- Стр. 4 **УСПЕНИЕ - ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК РУСИ**
Стр. 8 **СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**
Стр. 18 **ДЕТИ СВЯТЫХ В 20 ВЕКЕ**
Стр. 22 **В НАЧАЛЕ ПУТИ.** Из истории заведений для трудных детей
Стр. 40 **АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ**
Стр. 46 **ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА**
Стр. 50 **МЕСЯЦЕСЛОВ**



СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Михаил Позвонков*
- Стр. 4** УСПЕНИЕ - ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК РУСИ. *Священник Александр Державич*
- Стр. 8** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. “Домашние классы”. “Вечные студенты”. *Валерий Ярхо*
- Стр. 18** ДЕТИ СВЯТЫХ В 20 ВЕКЕ: спасение во дни торжества безбожия. *Ксения Ермишина*
- Стр. 22** В НАЧАЛЕ ПУТИ. Из истории заведений для трудных детей. *Михаил Позвонков*
- Стр. 26** ИГУМЕН ГЕРМАН (ПОДМОШЕНСКИЙ) И ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В США. Интервью. *Подготовила Ксения Ермишина*
- Стр. 34** ВОПРОС-ОТВЕТ. *Подготовила Ксения Ермишина*
- Стр. 40** АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ. *Михаил Позвонков. Ксения Ермишина*
- Стр. 44** КНИЖНЫЙ ШКАФ
- Стр. 46** ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. “Соринка”. *В. П. Крапивин*
- Стр. 50** МЕСЯЦЕСЛОВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово)
Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY



Слово редактора

ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ

святителя Григория Воскресенского

ПОЗДРАВЛЯЕМ С НАЧАЛОМ УЧЕБНОГО ГОДА!



Дорогие друзья!

Пока я пишу эти строки, мимо окна в соседнюю гимназию несут плакат “Поздравляем с новым учебным годом”. Как было не посвятить очередной номер приходского журнала образованию и детям? Но начнем все же с праздника Успения, венчающего короткий августовский пост. Немало туристов задавалось вопросом: отчего в самых разных русских городах в самом что ни на есть историческом центре обязательно найдется Успенский собор? И ведь это действительно так! О празднике Успения Пресвятой Богородицы и русских традициях, с ним связанных - заглавная статья священника Александра Державича.

Наша Коломна дала России немало деятелей политики, науки и культуры. Разумеется, всем им приходилось сидеть за школьной скамьей. Об истории образования на Руси, и в Коломне в частности - очерк коломенского краеведа Валерия Ярхо. Заодно вспомним любопытные факты из истории первых в нашем государстве домов трудолюбия для детей - сирот.

В те дни уже не будут говорить: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина», но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет (Иер.31:29-30) - слова из Ветхого Завета мы помним хорошо. Но речь в суровом Завете шла об отцах неправедных. А что, если отец - святой? Как складывалась жизнь у детей, чьи родители ныне почитаются в лике святых, рассказывает Ксения Ермишина.

Завершит номер наша традиционная детская страничка, а всем причастным к новому учебному году коллектив “Воскресенья” искренне желает терпения, успехов и непрестанной помощи Божией - вплоть до Последнего Звонка!

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Позвонков Михаил*

УСПЕНИЕ - ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК РУСИ



Успение Пресвятой Богородицы. Икона

28 августа Православная Церковь торжественно празднует великий двенадцатый праздник Успения Пресвятой Богородицы. Почитание Богородицы началось почти сразу после ее кончины. На Руси праздник Успения — один из самых любимых и почитаемых. День, когда Церковь вспоминает светлую кончину Матери Божией, практически с первых дней крещения Руси стал невероятно близким и родным. В честь Успения называли главные соборы и храмы; выдающиеся иконописцы не раз обращались в своих творениях к событиям данного праздника. О глубоком почитании праздника Успения на Руси также свидетельствуют многочисленные названия городов, населенных пунктов, улиц. С XVIII века на территориях современных России, Украины и Белоруссии широкое распространение приобретает фамилия Успенский. Почему же с древних времен русский народ так любит этот праздник?

Выдающийся церковный деятель XX века митрополит Сурожский Антоний (Блум) в одной из своих проповедей называет Успение Пресвятой Богородицы престольным праздником Руси. Наименование это не носит официального характера, но все же на протяжении веков Успение остается одним из любимых праздников русского народа. Для православного христианина одним из главных праздников является день памяти святого, имя которого он носит (день тезоименитства или именины). Для городов и сёл такими именинами считался праздник местной главной церкви – престольный праздник или кратко – престол. И в широком смысле этого слова, таким престолом для Руси на протяжении всей истории являлся праздник Успения.

В древней Руси существовало несколько традиций «наречения имени» храма. Храмы называли в память о каком-либо значимом событии в истории государства, города, села или конкретного прихода. Также была традиция освящать престол храма в честь небесного покровителя заказчика или жертвователя (ктитора) того или иного храма. Так, первой церковью, построенной святым Владимиром после крещения киевлян, стала церковь святого Василия, имя которого было дано святому князю после крещения. Главный же храм Киевской Руси, построенный в XI веке при Ярославе Мудром, именуется Софийским собором (по аналогии с главным Византийским храмом – Софией Константинопольской). В православии Софийские храмы всегда посвящались Господу Иисусу Христу – Премудрости (Софии) Бога-Отца.



Интерьер Успенского собора Коломны

Однако престольные празднования этого могущественного собора совершаются в день Успения Пресвятой Богородицы. Дело в том, что в России после XVII века с Софией стала отождествляться Пресвятая Богородица.

Распространение Успенских престолов в домонгольской Руси связано с огромным влиянием в церковной среде Успенского Киево-Печерского монастыря. В знаменитом Киево-Печерском патерике особо выделен рассказ о том, как был основан Успенский собор монастыря. Создание этого храма имело огромное значение для распространения Успенских престолов, более того, он стал на долгое время определенным архитектурным каноном храмового зодчества на Руси.

Прямая традиция называть главные соборы городов в честь Успения закрепились в XII веке. Князь Андрей Боголюбский, задумав перенести столицу из Киева во Владимир-на-Клязьме, прежде всего строит каменный Успенский собор как будущий кафедральный собор Руси. Его мечте о стольном граде Владимире не суждено было сбыться. Позже, в 1325 году святитель Пётр по просьбе великого князя Ивана Калиты перенёс митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Это событие имело важное значение для всей Русской земли. Соблюдая историческую преемственность, 4 августа 1326 года Иван Калита закладывает на главной площади новой столицы каменную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. «Если ты», — сказал святитель великому князю, — «успокоишь старость мою и возведёшь здесь храм Богоматери, то будешь славнее всех иных князей, и род твой возвеличится, кости мои останутся в сем граде, святители захотят обитать в оном, и руки его взыдут на плечи врагов наших».



Успенский собор московского Кремля

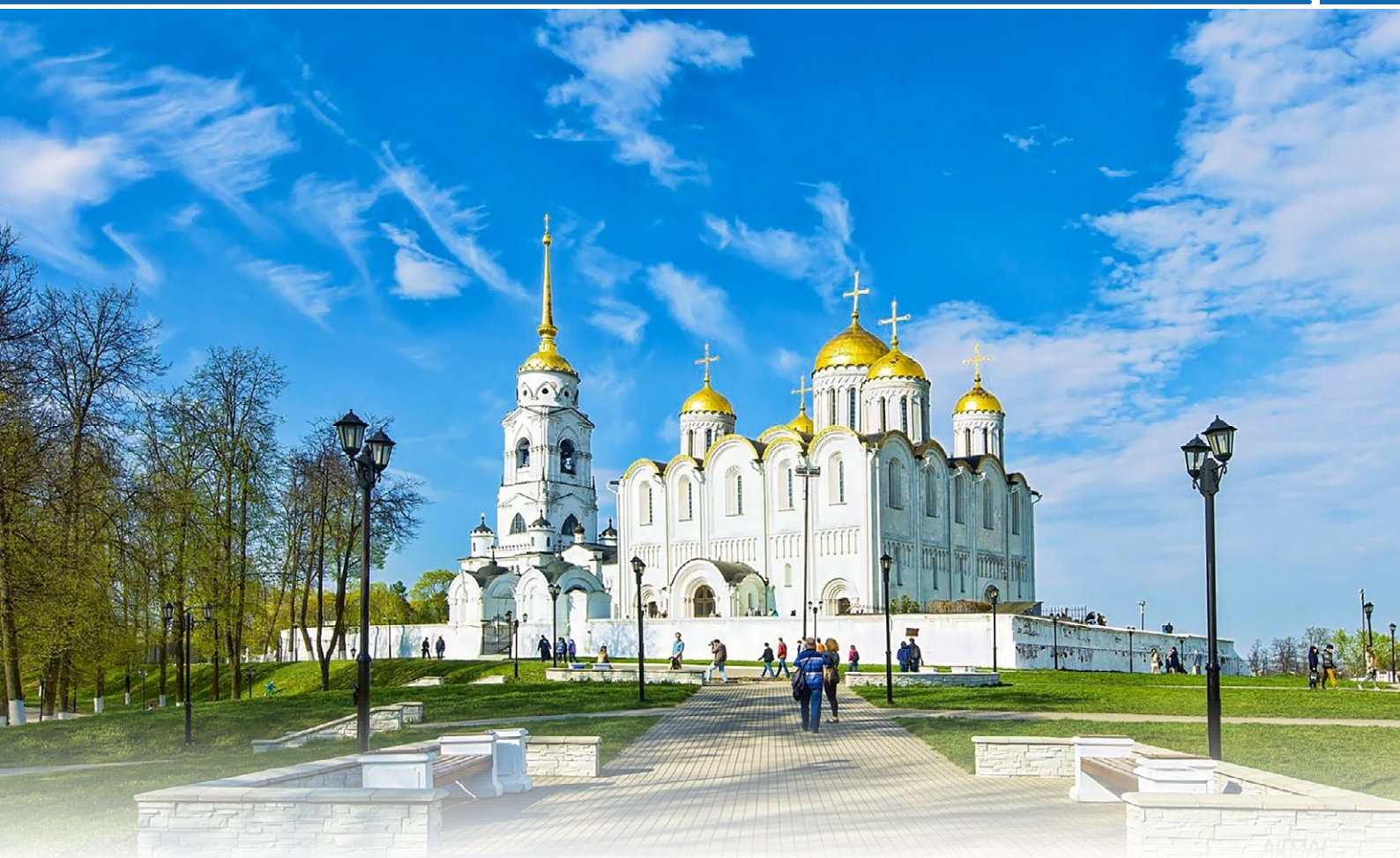
Святой митрополит желал видеть строительство оконченным, но 21 декабря 1326 года святитель Пётр умер, а церковь Успения была освящена лишь 4 августа 1327 года, после кончины святителя. Тело его было погребено в стене Успенского собора в каменном гробу, который он сам приготовил. Таким образом главный храм Русского государства стал усыпальницей московских митрополитов, а после учреждения на Руси патриаршества в 1589 г. - местом захоронения высших чинов Русской Православной Церкви - патриархов.

С течением времени все русские земли подчинялись Москве, столица задавала политический, культурный, идеологический тон. И вот, по всем городам и весям стали строить большие соборы и малые храмы, посвящая их Успению Божьей Матери – по образу и подобию Успенского собора Московского Кремля.

Успенскими именуются главные храмы во Владимире, Ростове, Ярославле, Смоленске, Рязани, Муроме, Астрахани и др.

Главным собором для нашего города и всей Московской Епархии является Успенский кафедральный собор г. Коломны. Трёхкупольный Успенский собор был заложен в 1379 году великим князем Димитрием Донским в честь первой победы русских войск над Золотой Ордой при реке Воже. В 1380 году в этом строящемся храме святой Димитрий молился перед Куликовской битвой. Предполагают, что в росписи храма в 1392 г. принимал участие выдающийся мастер Феофан Грек. Со временем Успенский собор стал местом погребения епископов. Впоследствии храм неоднократно перестраивался, но неизменно оставался украшением города и местом притяжения многочисленных паломников.

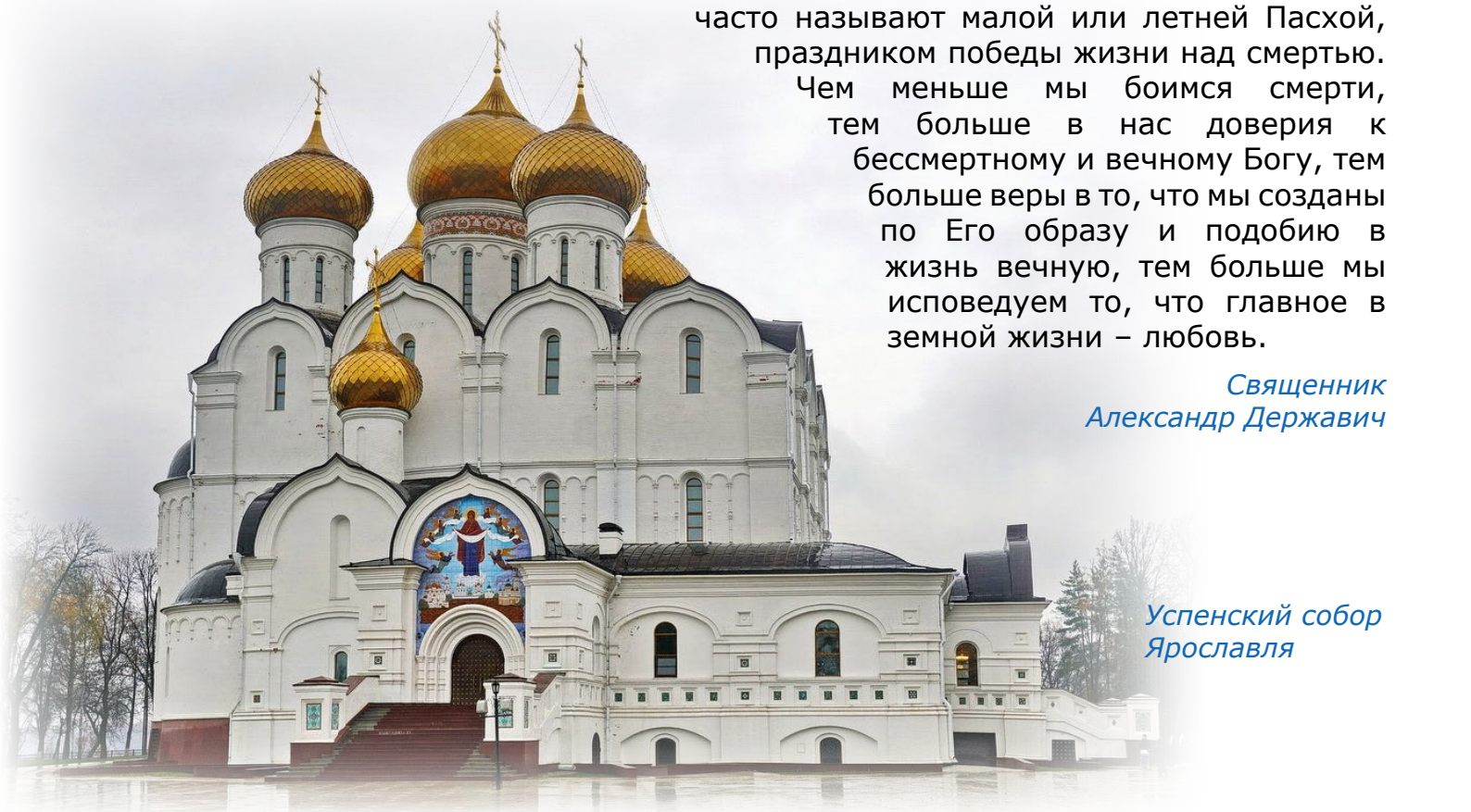
Несомненно, выбор названия для будущих храмовых сооружений определялся бережным отношением русского народа к культурным и историческим традициям. Однако, особым было отношение и к самому празднику Успения Богородицы.



Успенский собор Владимира

В этот праздник Церковь говорит нам о том, что и по смерти Пресвятая Богородица пребывает с нами и ходатайствует о нас пред своим Божественным Сыном. «В Рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице...» - радостно провозглашаем мы. Радость в день Успения Божьей Матери – это наше исповедование торжества любви. Успение часто называют малой или летней Пасхой, праздником победы жизни над смертью. Чем меньше мы боимся смерти, тем больше в нас доверия к бессмертному и вечному Богу, тем больше веры в то, что мы созданы по Его образу и подобию в жизнь вечную, тем больше мы исповедуем то, что главное в земной жизни – любовь.

*Священник
Александр Державич*



*Успенский собор
Ярославля*



Миниатюра из рукописи
«Житие Антония Сийского» (1648)

ДОМАШНИЕ КЛАССЫ

«... А прежде сего училища бывали в Российском царствии, на Москве, в Великом Новгороде и по иным градам... Грамоте, писати, и пети, и чести учили. Потому тогда и грамоте гораздых было много, и писцы, и чтецы славны были во всей земле»¹.

Так говорит об училищах, существовавших на Руси в древние времена, книга «Стоглав», содержащая постановления Стоглавого Собора, проводившегося в Москве по желанию царя Ивана Грозного в 1550-55 годах. Среди прочего собор решал вопросы образования, постановив, что разрешение на содержание школы следовало получать у церковного начальства.

Закон не запрещал держать школы мирянам, но все же занятие это было большей частью «поповское» - уровень образования духовенства был неизмеримо выше мирян, и само занятие наставничеством, роль священника в качестве учителя, воспринималась как само собой разумеющееся. В плане же деловом и житейском лицу духовного звания, полностью подлежавшего церковной и сословной юрисдикции, проще было уладить все формальности, получая разрешение на открытие школы от епископа, а вернее от служителей епархиальной Консистории.

Желавший учить детишек писал прошение-«челобитную», к которой прилагал письменные свидетельства от надежных поручителей о своем достойном поведении. В назначенный день претендент на учительство являлся в Консистирию, где его опрашивали, уверяясь в глубине необходимых познаний, и, если испытание было выдержано, то выдавалось дозволение учить ребят. Так же требовалось представить свидетельства поручителей о достойном поведении будущего учителя, и одним из таких поручителей непременно был его исповедник.

Описание устройства и внутренней жизни старинной русской школы обнаруживается в книгах называвшихся «Азбуковниками», «Письмовниками» и «Школьными благочиниями», которые были обнаружены большей частью в библиотеках различных монастырей.

В такие школы брали только мальчиков – чему-либо книжному учить девочек, которым судьбой было уготовано быть женой, матерью, домашней хозяйкой, считалось излишним. При желании родители учили своих дочерей дома, частным образом. Но подобное явление встречалось не часто.

Ближе к празднику праздника Козьмы и Дамиана Ассийских², считавшихся покровителями книжного учения, те родители, которые хотели учить сыновей грамоте, сговаривались об этом с «мастером», как тогда называли учителей, уславливаясь с ними о плате. Какой-то твердой расценки на услуги «мастера» не существовало – родители уславливались «посильно», внося часть платы «натурой», а часть деньгами. Да сверх того свято соблюдался обычай перед большими праздниками присылать учителям различные съестные припасы в качестве «гостинцев». Особенно же почитали «мастера» в день пророка Наума (1 декабря), считавшегося покровителем учителей. Была даже поговорка «пророк Наум наставляет на ум». В этот день родители школяров подносили «мастерам» разные дары, и всяк норовил зазвать их к себе в дом, чтобы почтить труды наставников в постижении премудрости богатыми застольями.

После того, как учитель и родитель били по рукам, жизнь школяра начинала подчиняться особым правилам, главным из которых было невмешательство родителей в процесс обучения. Вверив сына «мастеру», они лишь по плодам учения могли судить о том, как их чадо «школят».

Школа помещалась в отдельном строении на усадьбе учителя или в большой горнице, пристроенной к учительскому дому. Туда приходили рано утром, до колокольного звона. Войдя в школьную горницу, ученик снимал шапку и, произнося краткую молитву с крестным знамением, поклонялся школьным образам, потом самому учителю, сидевшему в «красном углу» под иконами, а затем всей «дружине своей ученической». После уставного приветствия ученик клал шапку «на общую грядку», т.е. полку при входе, а верхнюю одежду пристраивал на лавку, стоявшую подле. Раздевшись, присаживался к общему для всех учеников столу на то место, что в первый день учения указал ему учитель.

Вдоль стен горницы стояли сундуки и «шкапы» для хранения книг и учебных принадлежностей. Рядом с тем местом, где восседал учитель, на треноге крепилась доска. На ней наставник писал то, что должны были копировать ученики. Сначала доска покрывалась воском, и надпись в нем выдавливалась стилем³. Такие же восковые таблички в деревянных рамках, но меньшего размера, выдавали ученикам.

¹ Первые упоминания о русских школах встречаются в Лаврентьевской летописи, где сказано, что около 997 года от Р.Х. в Киеве, при князе Владимире Святославовиче «начали поимати у нарочито чади дети и даяти им научение книжное». В 1028 году при князе Ярославле Мудром в Новгороде открыли школу, в которой для обучения собрали до 300 мальчиков. При князе Романе Ростиславовиче (1132-1180 г.г.) школы были открыты в Смоленске. Это только часть сведений о тех школах, про которые шла речь в постановлениях Стоглавого собора, собранных в книге «Стоглав» (СПб. 1863 г.)

² День памяти 14 ноября

³ Стил - небольшой цилиндрический инструмент из кости, металла или другого твердого материала, которым писали на восковых табличках.



Б. Кустодиев. Земская школа в Московской Руси. 1907

Исписав восковую поверхность, её потом заравнивали, и писали снова. Позже для того же стали использовать «аспидные доски»⁴, на которых писали грифелем, стирая написанное тряпками. Но такие приспособления стоили дороже, а потому восковые доски были гораздо чаще и дольше употребляемы. Перья для письма, чернила, а главное - бумага, стоили дорого, и такой «расходный материал» обычной школе был не по карману.

Освещалась школьная горница лучинами - щепами почти метровой длины, наколотыми специальным ножом-«косарем» из сухих поленьев. Такая щепалучина вставлялась в «светец» - подставку, имевшую сверху специальный зажим. У подножья этого сооружения стоял сосуд с водой, что бы павшие от прогоревшей лучины угольки и случайные искры не наделали пожара. Менял лучину и вообще следил за освещением один из учеников, которому в тот день выпадала очередь. Дополнительным источником света в школе были лампы перед образами, но все равно, в школе большую часть дня царил полумрак, поскольку маленькие оконца, которые по обычаю того времени были слюдяные, пропускали совсем мало света.

Учение начиналось с опроса. Каждый школьник должен был ответить урок, пройденный накануне. Не учившие урока нерадивые ученики по приказу учителя отправлялись в тот угол, где помещался «козел» - специальная лавка, на которой секли наказанных.

В деревянной бадейке с водой подле «козла» вымачивались приготовленные загодя розги, а на крюке, вбитом в стену, висел кожаный плетеный ремень «клейнот». Все это были инструменты учительского ремесла, без которых не обходилась ни одна школа.

Однако главного в учителе – умения учить – самой виртуозной поркой заменить было невозможно. В уложении Стоглавого Собора, бывшем, по сути, руководством учителям подобных училищ, особо говорилось о том, что учить детей следует: «не яростью, не жестокостью, не гневом, но радостным страхом и любовным обычаем, и сладким поучением и ласковым утешением».

С отстающими учениками «мастер» занимался отдельно, подбадривая их, приводя примеры «от писания», рассказывая о таких подвижниках благочестия, как Сергей Радонежский и Александр Свирский, которым поначалу учение совсем не давалось, но, по горячим их молитвам, даровано было им свыше постижение наук. И только когда «сладкое поучение» никак не шло впрок, тогда в дело вступал «педагогический инструмент», по уверениям знатоков «вострящий ум, бодрящий память».

*А. Простев.
Дество преп. Сергия Радонежского (2004)*

Строгая дисциплина в школе поддерживалась суровыми методами, не ограниченными одной только поркой. Провинившихся ставили в угол «на горох»⁵ или на некоторое время отправляли в «нужной чулан», а ещё могли «оставить без обеда»⁶.

Ученикам запрещалось шуметь, драться, бегать. Даже пить воду позволялось только трижды в день и «ради нужды на двор отходить» можно было считанные разы с особого разрешения.



⁴ Их делали из пластин черного сланца

⁵ В углу рядом с «козлом» насыпали на пол сухой горох, на который голыми коленками ставили провинившегося, оставляя его в такой позе столько времени, сколько учитель считал достаточным для осознания его вины.

⁶ Об этом виде наказания речь будет ниже.

По окончании утреннего опроса и вразумительных процедур, отпускаемых нерадивым в «козлином углу», по слову учителя вся «ученическая дружина» вставала и совершала молитву, предварявшую дальнейшую учебу: «Господи Иисусе Христе Боже наш, содетелю всякой твари, вразуми мя и научи книжного писания и сим увем хотения Твоя, яко да славлю Тя во веки веков. Аминь».

После того ученики подходили к старосте⁷, выдававшему им книги, по которым учили. Это была собственность школы, и составляли главную драгоценность в ней, а потому и отношение к книгам было трепетное! От учеников требовали, чтобы они, «замкнув книгу», клали ее печатью вверх, не оставляли в них «указательных древец» (т.е. указок), не слишком разгибали книг и не листали их попусту. Категорически запрещалось класть книги на лавку, а по окончанию учения книги опять надлежало отдавать «старосте», который складывал их в назначенное место. Ослушника, небрежного с книгой, ждало суровое наказание!

Существовал любопытный обычай, по которому ученик, освоивший «Букварь», приносил из дому горшок молочной каши, которой угощал «дружину», а «мастеру» вручал полтину денег. Это было что-то вроде церемонии «перехода в следующий класс». После «Букваря» школяр брался за «Псалтырь», а затем за «Часослов», каждый раз выставляя горшок каши по завершению учебного цикла с очередной книгой.

Постепенно занятое уроками школьное утро переходило в день, и ближе к обеду делался большой перерыв в учебе. В тех школах, где родители учеников в складчину собирали продукты на «общий стол», школяры обедали в той же горнице, за тем же столом, за которым учились. Во время «хлебоядения и полуденного от учения пристания» кто-то из провинившихся учеников, «оставленный без обеда», читал своим товарищам разные «полезные писания».

Там, где в школе «общего стола» не держали, детей отпускали по домам. После обеда они опять сходились для продолжения занятий, которые продолжались до самого вечернего благовеста, дававшего знак окончанию учения. По знаку учителя ученики разом вставали со своих мест и, закрыв книги, несли их старосте. После того, как книги были собраны, они «купно и единогласно» читали молитвы преподобного Симеона Богоприимца. Длинный школьный день завершался тем, что вся «ученическая дружина» шла в церковь, где их учитель был священником. И только после вечерней они шли домой.

Подобная форма учения сохранялась довольно долго, и в Коломне домашние школы существовали ещё и во второй половине 19-го века, но в них к тому времени произошла занятая трансформация. Из чисто поповского занятия учительство превратилось в распространенный промысел низших служителей - дьячков и псаломщиков, а также жен священства.

Описание такой школы оставил в своих мемуарах сын священника коломенского храма Никиты Мученика, Никита Петрович Гиляров-Платонов, матушка которого, попадья Мавра Фёдоровна, принимала учеников. Главными учебными книгами, как и века назад, оставались всё те же Букварь, Псалтырь и Часослов.

⁷ Старост – от одного до трех, в зависимости от количества учеников «мастер» избирал из лучших школяров, которым он доверял.

За учение по Букварю взималось по пять рублей на ассигнации с ученика, за Псалтырь - десять, за Часослов полагалась ещё пятирублевая прибавка. Обучение письму обходилось в десять рублей ассигнациями.

Занятия с детьми ничуть не мешали «мастерице»-попадье продолжать хлопоты по хозяйству: твердя вслух урок, Мавра Фёдоровна вязала чулок, плела кружева или шила. Если случалось зайти гостье, то хозяйка дома, не прерывая учения, принимала её, только время от времени покрикивая на подопечных, чтобы те меньше слушали бабьих разговоров, а больше запоминали изучаемое. Тем, кто не слушался «мастерицы», изрядно «перепало на орехи» - старый добрый «клеинот» всегда находился под рукой строгой наставницы. После смерти Мавры Фёдоровны звание «мастерицы» унаследовала её старшая дочь, которая повела дело прежним манером и тем заработала себе хорошее приданное.

Таких школ в нашем городе было несколько, а самая большая находилась на приходе церкви Николы Гостиного, что в Кремле – служивший там дьячок Николай Матвеевич принимал у себя не один десяток учеников. В городе он слыл лучшим «мастером», и одними уроками нажил приличные деньги, позволявшими устроить ему на дому настоящий школьный класс с партами в несколько рядов. В его классе занимались в основном те мальчишки, которые «срезались» на вступительных экзаменах в коломенскую гимназию или Духовное училище. Дьячок «подтягивал» их, чтобы они на другой год могли сдать экзамен за пригготовительный класс и поступать сразу в первый.

И уж самым последним бастионом старинной школы стали поселения старообрядцев. Неподалеку от Коломенского уезда, на стыке Рязанской, Владимирской и Московской губерний, раскинулись Гуслицы – целый край, населенный почти сплошь «древолеправославными» разных толков и течений. Там ещё в начале 20-го века в среде «беспоповцев» особенная роль отводилась так называемым «келейницам», которых ещё называли «преподобные матери». Это были одинокие женщины, часто совсем не старые, которые селились обособленно в отдельных избах, называвшихся «келиями». «Келии» строили либо на окраине села, либо на задворках крестьянских хозяйств. «Келейницы» были грамотны, и им доверяли обучение детишек, а кроме того, они ещё и наставляли взрослых, беседуя с ними на духовные темы, читая им душеспасительные книги, различные старообрядческие сборники-«цветники».

Валерий Ярхо

*Н. П. Богданов-Бельский.
Дети на уроке (1918)*



**СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ****ВЕЧНЫЕ
СТУДЕНТЫ**

В середине семидесятых годов двадцатого века в СССР вышла книга поэзии «Колесо фортуны», с циклом стихов вагантов - членов средневекового ордена бродячих студентов. Опубликовано в этом сборнике стихотворение «Прощание со Швабией», положенное на музыку Давидом Тухмановым, стало эстрадным шлягером, отплясывая под который, молодежь самозабвенно напевала строфы, сочиненные озорными предками:

*Во французской стороне на чужой планете,
Предстоит учиться мне в университете....*

Школьники старших классов и студенты почували в вагантах «своих ребят» и даже рассмотрели в них этаких «хиппи средневековья», а их орден считали подобием хипповской «Системы». Хипповать тогда было страшно модно, и многим ужасно захотелось, чтобы ваганты, ну, хоть бы немножечко, имели какое-нибудь отношение к Руси, тем более что в предисловии к книге «Колесо фортуны» был сделан тонкий намек на возможность того, что с вагантами как-то там связано происхождение названия московской местности Ваганькова. Дескать, согласно летописи 1446-го года в «подклетном селе» Ваганькове находился великокняжеский двор, предназначенный для увеселений, где устраивались кулачные бои и игрища. Там же жили и слуги, обеспечивавшие княжеские потехи. Опираясь на эти сведения, было предположено, что название села произошло от слова «ваганить» - на севере вологодчины и в архангельском крае означавшего «играть», «потешаться».

Сойдясь на том, что шут, потешник, ваган являются словами-синонимами, исследователь допускал возможность того, что служителей потешного двора звали «ваганами».

Дальше было совсем уже просто: после «легкой подтяжки за уши» вологодского говора к московскому названию, получалось, что слово «ваган», могло произойти от обрусевшего «вагант», каковые в своих странствиях забрели случайно на Русь и жили при потешном дворе в роли иноземных шутов-скоморохов.

Версия эта более чем смелая, ибо следует заметить, что вагантыне так себе просто бродили по миру, а с целью умножения познаний в высших школах, коих тогда и зачатка на Руси не было.

Согласно древнему каноническому праву «вагантами» называли католических священников, «рукоположенных без места», возведенных в сан, но не получивших прихода и должности. По аналогии так же стали называть и студентов, которые учились в университетах, находившихся под покровительством римских пап и императоров Священной Римской Империи, а потому считались «клириками» – младшими, не рукоположенными во священство служителями католической церкви, принадлежащих к сословию *viriliterati* – образованных людей.

Средневековые университеты являлись профессиональными городскими корпорациями школяров и профессоров, так же, например, как ремесленные цеха бондарей, кузнецов или аптекарей. Во всех университетах той поры было только по четыре факультета: богословский, юридический, медицинский и философский. Всюду преподавание на латыни, общем для всех просвещенных людей языке. Вслед за римскими понтификами властители всех европейских государств даровали «всем, кто путешествует по чужим землям в поисках знания», гарантию особых прав, защиту и безопасность прохождения через свои территории. Всё это способствовало тому, что призрев все границы, университеты образовывали собой как бы единую сеть просвещения, и между ними, кормясь в пути подаянием, перемещались профессора и студенты, прозывавшиеся «вагантами».



Занятие поэзией было для них, прежде всего самовыражением, а уж потом средством к добыванию пропитания. Они писали озорно, подчас зло и непременно на латыни, языке известном лишь интеллектуальной элите того времени. Простолюдины не любили вагантов, за привычку изъясняться исключительно на латыни, называя их «голиардами», что на провансальском диалекте означает «морочащие других». Зато в замках феодалов студиозусов привечали – они умели сочетать возвышенность стиля, жизнерадостность содержания, доступность темы и изящество формы. Свое вдохновенье бродячие школяры черпали исключительно в классике эллинской и римской культур, штудировав труды древних авторов «сочинивших тома для библиотеки».

Многие из студентов, «отваганив» свое в молодости, становились почтенными профессорами, епископами и даже королями, а кого-то жизнь бродяги затягивала навсегда, и они становились «вечными студентами». Кое-кому из таковых доводилось дожить до той поры, когда в своих стихах они начинали кряхтеть и жаловаться на старость, бедность, болезни, но это было редкостью – большинство «вечных студентов» состариться так и не успевали. Само их братство просуществовало до конца 15-го века, прежде чем исчезло окончательно, оставив в наследство традиции университетских вольностей, сборники стихов и застольную песню «Гаудеамус», когда-то открывавшую их веселые пирушки, ставшую гимном для студенчества всего мира.

Как водится, гонясь за модой, словно за призраками, издатели «Колеса фортуны» искали великокняжеских шутов-вагантов и не заметили подлинных вагантов, которые бывали на Руси. Но ваганты являлись сюда вовсе не для песен и сбора милостыни. Назывались они «книжниками», как звали людей наученных книжной премудрости, которую они постигали, путешествуя по миру. Большой частью «книжники» были по крови греками или выходцами из славянских народов Балканского полуострова, земли которого в значительной степени принадлежали Византийской империи.

Школы Константинополя имели широкие связи среди ученых в Каире и Иерусалиме, откуда им удавалось доходить до Багдада и Персии и далее проникать вплоть до индийских княжеств. Отголоски познания, которыми были вооружены приходившие на Русь «книжники», поражают: в сочинениях авторов домонгольских времен на славянских языках встречаются прямые цитирования или интерпретации фрагментов индуистской философии «Бхагавад Гиты», толкования иудейских талмудических текстов, копии арабских математических и медицинских трактатов, трудов европейских богословов.



Среди различных рассуждений об устройстве мира, трактовавших про спины слонов и черепах, на которых покоилась земная твердь, омываемая Мировым Океаном, рассматривалась и весьма авангардная гипотеза, в рамках которой Земля предположительно имела «форму громадного яйца, неведомой силой удерживаемого на своем месте в некотором пространстве». Оцените силу интеллекта человека, в 11 веке исключительно умозрительно, не имея никаких способов практического исследования или наблюдения, смогшего представить себе нашу планету в космосе.

Валерий Ярхо

ДЕТИ СВЯТЫХ В 20 ВЕКЕ: спасение во дни торжества безбожия

История церкви знает множество святых, которые родились в благочестивых семьях. Так, например, преп. Сергей Радонежский был сыном святых Кирилла и Марии Радонежских, свт. Василий Великий и его братья – свт. Григорий Нисский, свт. Петр Севастийский, прав. Навкратий, родились в семье свт. Василия Старшего и преп. Емилии. Подобные примеры столь многочисленны, что невольно может возникнуть мысль, что святой – в некотором роде предопределен к святости. Но Церковь отвергает учение о предопределении, напротив, подчеркивает значимость свободы воли человека. Если бы это было не так, то от святых всегда рождались бы только святые, а от грешных – исключительно грешники. Предание Церкви хранит многочисленные примеры того, как от грешных родителей и даже в результате греха или прелюбодеяния может родиться ребенок, который в будущем станет святым. Бывает же, наоборот, когда дети святых отвращаются от веры и Бога. Так, например, в VI в. св. Теня, дочь короля Лота Оркнейского, юная девица, подверглась насилию. Обесчещенную дочь отец повелел свергнуть со скалы, но та чудом осталась жива. Она сумела перебраться на другой берег, а вскоре родила сына, будущего свт. Мунго, просветителя Шотландии, святого времен неразделенной церкви. Вспомним также влм. Варвару, отец которой был не просто язычником, но ярым гонителем христиан. Он сам казнил свою дочь, отрубив ей голову мечом. В родословной Самого Господа Иисуса Христа есть святые праведники, но также и грешники, как, например, блудница Раав из Иерихона. Она укрывала у себя израильских разведчиков и спустила их обратно со стены города на веревке, так что они ушли из Иерихона и перебрались через Иордан. Этот поступок она совершила, узнав, что Бог покровительствует народу Израильскому, и убоялась. Когда Иерихон был уничтожен, то, по обещанию разведчиков, Раав оставили в живых. Она сподобилась стать прародительницей Христа, поскольку вышла замуж за Салмона из рода царя Давида.

Христианское предание говорит о том, что родители могут передавать свои страсти и греховные наклонности детям, а вот приобщить их к святости получается намного сложнее. Ведь кроме примера родителей действует свободная воля ребенка и влияние общества. Раньше это влияние было минимальным – дети воспитывались в родительских домах, в окружении родственников, следовали заведенным правилам и обычаям. В 20 в. все изменилось: дети с младенчества попадали в ясли и детские сады, потом в школы и ВУЗы. В наши дни детей окружают сверстники, радио, телевидение, воспитывает не только среда, но интернет, соцсети, фильмы и музыка. И почти все это противостоит Богу и Церкви, воспекает страсти, призывает «брать от жизни все», поскольку «вы этого достойны».

Как складывалась судьба детей святых в 20 в.? Давайте посмотрим на несколько примеров.

У преп. Серафима Вырицкого был единственный сын, Николай Васильевич Муравьев (1895-1841). Талантливый, красивый, яркий юноша, он писал стихи, изучал иностранные языки, в конце жизни учил одиннадцатый по счету – китайский. Мечтательный, впечатлительный юноша увлекся учением философа Владимира Соловьева и принял католичество. Первым браком был женат на еврейке Евгении Любарской, у которой родилась дочь Маргарита. В вихре революции и гражданской войны Николай, кажется, совсем забыл о Боге, вел жизнь простого советского обывателя, служил в Красной армии, в 1921 г. развелся с женой, оставив дочь



Семья Муравьевых – Ольга Ивановна (будущая мон. Серафима), Василий Николаевич (будущий преп. Серафим Вырицкий), сын Николай.

переговоры о возможности венчаться с четвертой женой по католическому обряду. Своих детей и жен Николай также склонял к католичеству, которое его и погубило. Ксендз был французским подданным, так что Николаю вменили в вину шпионаж. После семи месяцев допросов, издевательств и избиений он признал свою «вину» и был расстрелян 4 сентября 1941 г. Можно только гадать, что пережил его отец, молясь за непутевого сына, у которого не складывалось ни с семьей, ни с работой, ни с религиозной жизнью. Молитвы праведника не были, впрочем, бесплодны – его внуки были верующими, многие его потомки также верны церкви и Богу, многие из

них работают в сфере науки и искусства.



Елизавета Скобцова (будущая преп. Мария Парижская) с детьми Гаяной, Юрой и Анастасией

на попечение бабушки со стороны жены. Маргарита не знала ни отца, ни матери, но вскоре поселилась в келье своего деда, преп. Серафима, который и воспитывал её – сироту при живых родителях. Старец горько переживал о своем сыне, пытался отправить его за границу, но тщетно. В 1922 г. Николай женился на артистке Марии Кузьминой, от брака с которой родилась дочь Ольга. В 1925 г. последовал третий брак, родился сын Александр, с 1935 г. Николай стал жить гражданским браком с Анной Барановой, которая была младше его на 24 года. Анна родила ему сына Эрмингельда. В последние годы Николай приезжал к отцу в Вырицу, но не был у него в послушании. Его арестовали в 1941 г., поводом послужили поездки к ксендзу Флорану, с которым Николай вел

У преп. Матери Марии (Скобцовой) было трое детей, младшая дочь умерла в возрасте 4 лет, а взрослые дети выбрали противоположные пути: дочь Гаяна увлеклась коммунизмом, а сын, наоборот, был верующим, стал помощником матери и мученически погиб в немецком концлагере. В юности Лиза Пеленко (так звали м. Марию в миру) была очень дружна с К. Победоносцевым, который любил беседы и переписку с юной одаренной девушкой.

В 15 лет она отошла от веры, потом начались духовные искания – Лиза дружила с А. Блоком и другими поэтами, писала повести и стихи, рисовала, участвовала в жизни литературного Петербурга, но отвергла и эту среду, поселилась в отцовском имении, в Анапе, чтобы быть ближе к земле, к трудовой жизни. В годы революции, когда из страха перед большевиками, сбежал градоначальник и все его помощники, она стала главой города Анапы. Тогда она спасла множество невинных от расстрела, бесстрашно отстаивая свою точку зрения, и большевики ее не трогали, удивляясь мужеству «бабы-градоначальника». Тогда она нашла свое призвание – защищать угнетенных, лечить больных, помогать беспомощным. Это служение во всей полноте открылось уже в эмиграции, после смерти младшей дочери.

По согласию с мужем она принимает постриг и открывает в Париже дома призрения для нищих эмигрантов. К ней шли нескончаемым потоком те, кто нуждался в помощи, она утешала, кормила и лечила, иногда по 40 и более человек в день, так что падала без сил на пол от изнеможения. Старшая дочь Гаяна вдохновилась примером нового коммунистического строительства и вернулась в СССР – на верную гибель. До м. Марии дошли противоречивые слухи, утверждали, что дочь умерла в результате подпольного аборта. Горе матери было безмерным, после гибели дочери она написала такие строки:

*Не слепи меня, Боже, светом,
Не терзай меня, Боже, страданьем.
Прикоснулась я этим летом
К тайникам Твоего мирозданья.
Средь зеленых дождливых мест
Вдруг с Небес уронил ты крест.
Принимаю Твоею же силой
И кричу через силу: «Осанна»!
Есть бескrestная в мире могила,*

*Над могилою надпись: Гаяна.
Под землей моя милая дочь.
Над землей осиянная ночь.
Тяжелы твои светлые длани,
Твою правду с трудом принимаю,
Крылья дай отошедшей Гаяне,
Чтоб лететь ей к небесному раю.
Мне же дай мое сердце смирять,
Чтоб Тебя и весь мир Твой принять.*

Сын Юрий стал ее надежным помощником при организации столовой и дома призрения для бедных. В 1934 г. он был посвящен в стихарь, с 1943 г. – иподиакон. Активно участвовал в работе объединения «Православное дело» под председательством м. Марии. Вместе они устроили церковь, переделав старый гараж, м. Мария писала иконы и фрески. Последние годы она много вышивала, (самая большая ее работа – многометровое панно «Жизнь царя Давида»), украшала церковные стены. Ночью она бродила вокруг центрального рынка и по площадям города, отыскивая русских эмигрантов, посещала психиатрические клиники, в которых иногда оказывались русские изгнанники, лишённые документов и не знавшие французского языка. Вызволяла соотечественников из беды, варила обеды, собирала милостыню на содержание своего дома-общегития, столярничала, шила, сутками не спала, редко ела... Когда начались гонения против евреев, она сказала: «Нет еврейского вопроса, есть христианский вопрос. Неужели вам непонятно, что борьба идет против христианства? Настало время исповедничества». В эти годы она писала, что исполняется пророчество ап. Павла о том, что остаток Израиля спасется, приняв христианство. В этом ощущении она была права, ведь именно 20 век дал самое большое число обращений евреев в христианство. Вместе с сыном она скрывает гонимых евреев. Многие из них принимали крещение. В 1943 г. Гестапо арестовало ее двадцатилетнего сына. Последний раз она увидела его на пересыльном пункте форт Роменвиль. Сын погиб в Бухенвальде в 1944 г., м. Мария – 31 марта 1945 г.



Сын м. Марии, муч. Георгий Скобцов.

Если в прежние времена известия о святых обрастали благочестивыми легендами, за которыми иногда трудно разглядеть реальную личность, то в наше время, когда доступны документы и исторические источники, мы видим, как складывалась жизнь того или иного человека. Выбор веры и судьбы – в руках самого человека. Молитва матери и благочестие отца могут, как гласит известная поговорка, достать со дна морского, но выбор добра или зла совершается в глубинах личности самого человека, куда даже Бог не входит с понуждением. Поэтому наше время открывает предельную свободу и ответственность, когда даже святые (или грешные) родители не могут повлиять на человека в его конечном выборе. Важно воспитать человека в свободе, научить его чувствовать, что за внешней реальностью есть Высшая, чтобы он не попал в рабство современному миру с его идеологией самовлюбленности и культом материальных вещей. Важно воспитание не ума только, но сердца, чтобы ребенок умел сострадать и любить. Высшее духовное воспитание – научить ребенка молиться и любить красоту благочестия и добра. Необходимо помнить, что воспитание – это процесс творческий, очень сложный, требующий постоянного внимания. Иногда с этим не справлялись даже святые. Все нужно верить Богу и уповать на Него – судьбы Господни неисповедимы, и Он силен спасти через самые неожиданные обстоятельства и ситуации.

Ксения Ермишина.

*Успение Пресвятой Богородицы.
Работа м. Марии Скобцовой
(часть священнического облачения)*



Писатель Константин Мочульский, лично знавший Юрия, назвал его «светлым отроком» и посвятил ему свою книгу о Достоевском. В молитве Юрия окружающие чувствовали живую вечность. В сохранившемся письме из лагеря он писал, что сподобился разделить с матерью одну участь, но просит молитв, чтобы выдержать испытание достойно: «Прошу всех, если кого чем-либо обидел, простить меня. Христос с вами! Моя любимая молитва, которую я буду каждое утро и каждый вечер повторять вместе с вами «Иже на всякое время и на всякий час».

Митрополит Антоний Сурожский сравнил м. Марию с многострадальным Иовом, который потерял своих дочерей и сыновей, но не поддавался искушению роптать на Бога. В 2004 г. мать и сын были канонизированы Константинопольской церковью.

Если в прежние времена известия о

В НАЧАЛЕ ПУТИ

ИЗ ИСТОРИИ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ ТРУДНЫХ ДЕТЕЙ

Далеко не всем брошенным и осиротевшим детям Российской Империи удавалось в раннем детстве обрести пристанище и попечителей. Большая часть, особенно это касалось детей из низших сословий, была обречена на выживание исключительно за счет своих сил. Бродяжничество, нищенство, воровство – малолетние сироты проходили все круги социального падения. До начала XIX века вопросами «трудных» подростков практически не занимались: не существовало учреждений, специально работающих по программам реабилитации детей, успевших встать на путь преступности и антисоциальной жизни. Наш рассказ – об основоположниках благородного дела, стоявших у начала благородного и нелегкого пути помощи детям.



Джеймс Артур Герд

Пионером подобного начинания по праву можно назвать графа Николая Петровича Румянцева. Уже в преклонных годах, занимая должность канцлера Российской Империи, в 1817 году граф поручил секретарю российского посольства в Англии отыскать способного молодого человека, который смог бы возглавить управление заведением для детей-сирот. Секретарь выполнил поручение, отыскав восемнадцатилетнего Джеймса Артура Герда, которого пригласил в Российскую Империю для открытия земледельческой колонии -училища для детей. Для колонии граф пожертвовал свое личное имение в Гомеле. С 1817 по 1819 годы шла подготовка к открытию, в 1819 году в колонии, получившей название «Училище трудолюбия и взаимного обучения в России», поселились первые 45 учеников в возрасте от 10 до 14 лет – сироты из имения графа Румянцева. Для временных классов князь определил личный каменный дом. Обучение Герд (которого называли на русский манер Яковом Ивановичем) вел по новой в те времена ланкастерской системе: предполагалось, что педагоги обучают

наиболее старших и способных учеников, те в дальнейшем транслируют свои знания более юным воспитанникам и так далее. Всего на занятия арифметикой, чтением и Законом Божьим отводилось три часа в день до обеда, а вторую половину дня дети посвящали труду и обучению ремеслам: кузнечному, скорняжному, портновскому, тележному и сапожному.

Система показала блестящие результаты, и уже в 1820 году было построено отдельное здание, рассчитанное на 200 учеников. Успешные результаты новой системы получили неожиданное продолжение: по просьбе начальника расквартированной в городе артиллерийской бригады, сироты взялись за обучение грамоте и арифметике солдат-новобранцев.



Будни земледельческой колонии на Ржевке

15 солдат-новобранцев три месяца обучались под руководством сирот. И даже тут ланкастерская система принесла успех: все обучаемые солдаты научились неплохо читать и считать. К сожалению, после кончины Николая Петровича Румянцева, его наследники прекратили финансирование заведения, и оно было закрыто. Яков Герд вернулся на Родину, где прожил около года до кончины своей матери. Российская Империя, где успехи Герда были не забыты, вновь пригласила педагога, и в 1822 году Яков Иванович оставил Англию. Его стараниями были открыты несколько детских приютов, работавших по ланкастерской системе, два из которых - в Санкт-Петербурге. Примечательно, что одно из столичных заведений предназначалось для русских мальчиков, а другое - для детей иностранцев.



Выставка работ мастерских земледельческой колонии для малолетних преступников.



Сапожники у здания сапожной мастерской.

Некоторые прогрессивные идеи были переняты в Европе и усвоены в России: устроитель «Сурового Дома» в Германии, известный педагог Иоганн Вихерн участвовал в основании рижского заведения для «нравственно испорченных», но не совершивших преступления детей, открывшегося в 1839 году. Чуть позже подобные учреждения открылись в Нарве и Ревеле. В 1863 году при Симоновом монастыре в Москве открылся приют для детей арестантов, а в 1864 году в Санкт-Петербурге появилось первое учреждение для «нравственно испорченных» девочек.

Стоит отметить, что все вышеописанные учреждения, а также подобные им, допускали принимать лишь тех детей, которые не совершили какого-либо преступления. Исключением, пожалуй, может являться Московский городской исправительный приют (о нем – отдельное упоминание), в котором могли содержаться дети, находившиеся под следствием. Поворотным моментом стала дата 5 декабря 1866 года: законом были установлены Правила об устройстве приютов. Согласно им, осужденные дети могли вместо тюрьмы помещаться в приюты для исправления несовершеннолетних. Самое интересное в правилах было то, что официально дозволялось создавать исправительные приюты силами частных лиц или духовенства. Достоинством упоминания то, что к началу XX века в Российской Империи не было ни одного государственного приюта для несовершеннолетних преступников, однако существовало более 40 частных. Система контроля и дотаций была весьма гибкой: с одной стороны, государство осуществляло надзор за исправительными приютами и могло закрыть любой из них в случае нарушений, а с другой стороны освобождало все недвижимое имущество приюта от налогов, финансировало покупку продовольствия и одежды, а для земледельческих колоний безвозмездно предоставляло участки земли. Так же частным приютам давалось право на проведение сборов, представлений, лотерей.

В 1870 году было основано Санкт-Петербургское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Год спустя при Обществе была открыта Санкт-Петербургская земледельческая колония, ставшая во многих отношениях образцовой. Идея была отнюдь не нова – земледельческие колонии для подростков существовали в Европе с конца XVIII века. Толчком для обустройства подобных заведений в России стала, как ни странно, отмена крепостного права: приток крестьянского населения в города вызвал и рост числа беспризорных детей.



Сохранившийся корпус колонии на Ржевке



Здание Румянцевского училища для трудных детей в Гомеле. Современный вид

Здание Румянцевского училища для трудных детей в Гомеле.

Применять к все возрастающему количеству малолетних преступников суровое уголовное наказание сочли чрезмерным, и в 1866 году был утвержден проект об исправительном воспитании в земледельческих колониях, создан и утвержден устав Общества земледельческих колоний. Среди учредителей общества были С. П. Боткин, Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, А. М. Горчаков, К. Д. Ушинский.

Место для первой колонии было выбрано на пустующих землях за Ржевкой под Санкт-Петербургом. На воспитание принимались дети от 12 до 18 лет. Мальчики жили в отдельных домах «семьями» по 15-20 человек. Распорядок был строгим – необходимо было, чтобы времени на дурные поступки и мысли попросту не оставалось. Так же как и в заведениях Якова Герда, дети проходили обучение по программе начальной школы, параллельно осваивая одно из ремесел: столярное, скорняжное, литейное или портняжное.

Первый выпуск состоялся в 1874 году. Колонию в 1876 году посетил Федор Михайлович Достоевский, работавший в то время над «Подростком». Впечатленный увиденным, Достоевский написал: «Я был в колонии малолетних преступников, что за Пороховыми заводами... Мы отправились в теплый, немного хмурый день, и за Пороховыми заводами прямо въехали в лес; в этом лесу и колония. Что за прелесть лес зимой, засыпанный снегом; как свежо, какой чистый воздух и как здесь уединенно. Тут до пятисот десятин лесу пожертвовано колонии, и вся она состоит из нескольких деревянных, красиво выстроенных домов, отстоящих друг от друга на некотором расстоянии...». Писатель пробыл в колонии целый день и простился «с отрадным впечатлением в душе».

Все выпускники обеспечивались полной экипировкой и выходным пособием, о тех, кто после выпуска собирался продолжить обучение, продолжали заботиться. Увы, революция поставила крест на дальнейшей судьбе колонии: после 1918 года она была закрыта, а дети распределены по разным детским учреждениям.

Революция вычеркнула из общественной жизни все негосударственные формы социальной заботы о детях. Не стали исключением и «трудные» дети, ставшие немалой проблемой при новой власти. Вплоть до начала 50-х годов XX века комплекс мер по психологической и воспитательной работе с детьми сокращался, а меры воздействия на несовершеннолетних нарушителей становились всё строже, оставляя практически единственной структурой, предназначенной для малолетних преступников трудовые колонии.

*Михаил Позвонков
(Окончание – в следующем номере журнала)*

ИГУМЕН ГЕРМАН (ПОДМОШЕНСКИЙ) И ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В США



Сегодня мы беседуем с Томасом Халбертом, в жизни которого известный миссионер игумен Герман (Подмошенский), сподвижник о. Серафима (Роуза), сыграл заметную роль. Томас Халберт был миссионером в Голландии от Братства преп. Германа Аляскинского. Если о. Серафим (Роуз) хорошо известен в нашей стране, то об о. Германе знают немногие. Кем он был и какую роль сыграл в жизни о. Серафима (Роуза) и других православных американцев, рассказывает наш собеседник Томас Халберт.

К.Б.Ермишина: Томас, расскажи, пожалуйста, о себе – где и когда ты был крещен, когда впервые встретил о. Германа, какую роль он сыграл в твоей жизни?

Томас Халберт: Я нашел православие в 1988 г. Ежегодно студенты в США должны выбирать курсы для своей учебной программы. Когда я закончил регистрацию своей программы, я присоединился к друзьям. Мы увидели, что неподалеку спорят – какие-то студенты заняли столик, который уже зарезервировали монахи. Перед этим мы беседовали о буддизме и других философских учениях и вдруг увидели настоящих аскетов. На улице было под 40 градусов жары, мы были легко одеты, а эти люди – с бородами, в длинных черных одеждах, тяжелых ботинках и странных шляпах (я тогда не знал, что это называется клобуки). Во время выяснения отношений монахи себя не защищали, просто показали билеты на бронь этого столика. Мы подошли к монахам и помогли получить им свое законное место. На презентации присутствовали другие христиане, например, я помню группу «Межуниверситетская христианская организация» – молодые мужчины и женщины, в дорогой одежде. Они раздавали флаеры и маленькие карманные Библии. К концу дня студенты выносили горы пригласительных, афиш, рекламных объявлений и не глядя выбрасывали горы бумаг в баки, в том числе и Библии. Уже вечером, когда все расходились, мы увидели монахов, ныряющих с головой в эти мусорные баки, чтобы найти брошенные Библии. Я спросил их: «что вы тут делаете»? Они ответили: «мы не можем допустить, чтобы Слово Божие было выброшено в мусор!». Я спросил, почему они заботятся о протестантской Библии, и они ответили: «слово Божие всегда есть Слово Божие!». В этом момент я понял, что эти люди – настоящие подвижники, они действительно любят Бога, а не свою религиозную группу. В то время я был совершенно мирским человеком, типичным молодым калифорнийцем, мне было 22 года. Монахи мне очень понравились, но я подумал, что моя жизнь не имеет с ними ничего общего, потому что я хочу получать от жизни удовольствие. Я хорошо помню момент обращения.

Я был на рок-концерте и употребил наркотик, который, вероятно, был не тем веществом, за которое я его принял. Это был очень сильный наркотик. Я потерял сознание, меня отвезли в клинику. В этом состоянии у меня было видение. Я увидел как будто икону, с изображением скал и волн, которые выглядели как круглые нарисованные изгибы. До этого момента я никогда не видел иконы, во всяком случае, не видел никогда икон такого рода. На иконе из моего видения были скалы, а в середине – река, по ней плыла лодка, а в лодке была церковь. И я услышал голос: «Запомни!». Только это одно слово. В этот момент я пришел в себя и понял, что абсолютно трезв. Я был изумлен, у меня была полная уверенность, что это как-то связано с монахами из Валаамского общества. Вскоре я пришел к ним в лавку, хотя не решился рассказать о своем духовном опыте. Они пригласили меня в монастырь на трапезу. Я сказал: «Окей», и мы поехали в Платину, в монастырь. Это была Пасха. В Платине я увидел монастырскую церковь впервые - и это была та самая церковь из видения – белое здание с голубой крышей и единственной золотой главкой. В монастыре я провел несколько дней и захотел исповедаться. Мне говорили: «Томас, ты не православный, ты не можешь исповедаться, над тобой не совершено таинство крещения». Но я нашел возможность и рассказал о своем видении о. Герману. Он просто сказал: «Бог зовет тебя». И потом прибавил то, что я тогда не мог понять: «Я буду твоим папой (I'll be your daddy)». Это было очень приятно, конечно, но я подумал: «но у меня уже есть отец!». В этот момент я осознал, что должен стать православным. Я был крещен через год на Пасху следующего года. О. Германа почти все время окружали люди, которые старались привлечь его внимание к своим проблемам. Все знали, что нужно искать благоприятный момент для общения, и я был счастлив, что имею возможность быть в его монастыре. Я видел его знаменитый прием, который люди называли «торт в лицо» (cake in your face).

КБЕ: Что это значит?

ТХ: Ну, это, когда, например, люди, отстояв службу, сидели на трапезе, а он вдруг скажет своим монахам: «Иди и сделай торт!». Каким-то образом они находили что-то из продуктов и делали торт. Конечно, это был самый элементарный торт, не то, чтобы они пекли его даже, но делали что-то, похожее на торт. А на трапезе, во время долгих бесед, он мог вдруг сказать какому-нибудь молодому человеку, буквально совал ему в лицо этот торт и восклицал: «тебе нужен торт»! При этом он выглядел таким заботливым, взволнованным. Он был очень любящим человеком и хотел, чтобы проходящие почувствовали эту любовь. Он действовал так, как чувствовал, и иногда монахи закатывали глаза и вздыхали «О! Опять этот торт!» Все это способствовало тому, что люди обращались, он вел их к Богу, являя эту трогательную заботу. Он один обратил сотни и тысячи людей!

КБЕ: О. Герман был уникальный человек?

ТХ: Он был часто окружен скандалами и противоречивыми суждениями. Другие православные могли сказать: «Это не православно! Он раскольник!». Кстати, в 1991 г. Патриарх Алексий II пригласил его сослужить в Успенском соборе Кремля на праздник Успения Богородицы. Потом Патриарх наградил его крестом с украшениями. Однажды я посетил обычный православный приход в Калифорнии. В этом приходе меня пытались предупредить об опасности общения с ним, говорили, что он не вписывается в правила, он опасный человек. И я понял, что я НИКОГДА бы не пришел в православие через такой приход. Я бы никогда не обратился, если бы мне со всех сторон говорили, указывая пальцем: «Нет, нет, нет, это неправильно, никаких тортов! Только правила!» Но Платина была совершенно другим местом.



Архиеп. Антоний Сан-Францисский, о. Герман и о. Серафим. Платина, Калифорния

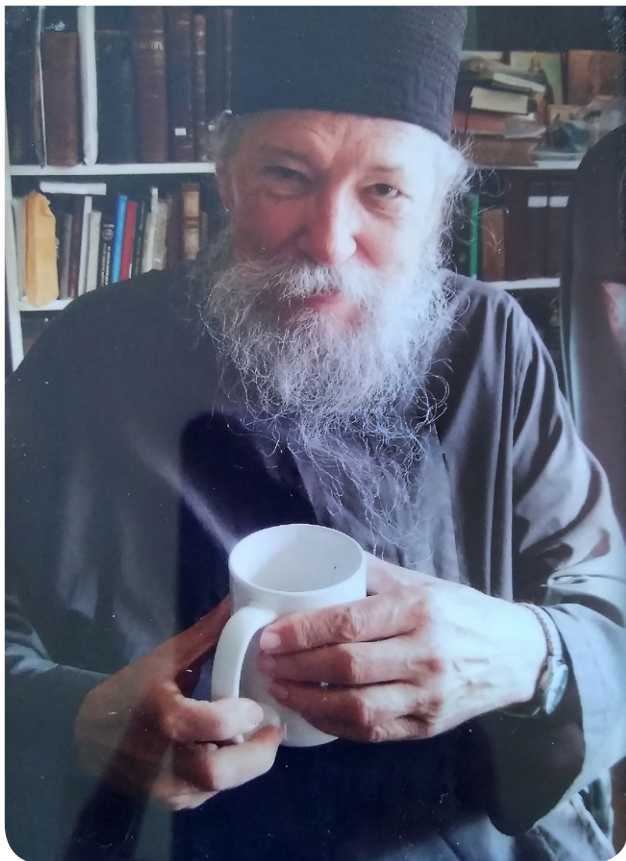
Монастырь находился в лесу, он напоминал даже кемпинг, лагерь для туристов на природе, все было будто ожившей Библией, и ты находился внутри этой живой Библии. Все было очень простым – и трапеза, и обращение.

КБЕ: То есть не было того самого американского комфорта?

ТХ: Нет, не было ванной, т.е. не было водопровода, у них не было электричества, не было телефонов. Это было что-то вроде древнерусского скита – церковь и несколько строений вокруг.

КБЕ: А черты его духовного руководства? Может быть ты вспомнишь что-нибудь еще, характерное именно для него?

ТХ: О. Герман был проповедником для мира. Он был очень силен в гомилетике, в произнесении проповедей, прекрасно служил литургию. Он не говорил о свт. Иоанне Златоусте и других подобных вещах, потому что никто не знал, кто такой Иоанн Златоуст. Он говорил об Америке, какая она великая страна. Он любил Америку! Он был иммигрантом, приехал в США еще подростком и тогда еще не говорил на английском языке. Он родился в Латвии, и его семья испытала гонения от коммунистов, конфисковавших имущество. Его отец, благотворитель Спасо-Казанского монастыря в Псковской области, был тогда убит. Его дед, Александр Михайлович Фокин, создатель Троицкого театра в Санкт-Петербурге, в свое время был удостоен личной благодарности от Царя Николая II. Кстати, когда дед после этого вернулся домой, он пожал руку своему внуку, сказав при этом, что его руку только что пожал Царь. Потом, когда о. Герман стал священником, он полушутя говорил, что возлагает руку на своих духовных чад и через то передает благословение Царя-мученика. В Нью-Йорк о. Герман (тогда Глеб Подмошенский) прибыл после Второй мировой войны с матерью и сестрой Ией. Потом, именно благодаря стараниям его сестры, была написана знаменитая мироточивая икона Царя Николая II.



О. Герман (Подмошенский). Личный архив Т. Халберта

Ее написал по благословию о. Германа иконописец П.Н. Тихомиров, потом этот образ побывал во многих странах, в том числе в России. Глеб Подмошенский пошел в американскую школу и выучил английский язык. Он говорил на великолепном английском языке! В проповедях он учил людей ценить самые простые вещи, например, то, что ты имеешь. Он был так счастлив, что имеет право голосовать! Я не думаю, что он интересовался политикой, но ему нравилась сама идея, что он имеет право голоса. Он любил свободу, которая для него, в первую очередь, заключалась в свободе вероисповедания. Он мог уехать в лес, и никто его не беспокоил, никто не преследовал. Он говорил, что это просто потрясающе, что мы, как ковбои, или древние святые отцы, можем жить в лесу или в пустыне. Он был счастливым, позитивным человеком. Главной особенностью его духовного учения было три основополагающих момента:

1. Проповедь.

2. Публикация православной литературы. Он выпускал два журнала: «Русский паломник» на русском языке для России и русскоязычных, и «The Orthodox World» («Православное слово») на английском языке. Он чувствовал себя наследником типографии Почаевской Лавры, которая печатала духовную литературу до революции.

3. Миссия. Речь идет о книжной лавке православной литературы. Это сумасшедшая идея для православных в то время! Но о. Герман говорил – посмотрите на протестантов и католиков. А что делаем мы? Православная церковь не должна прятаться по углам. Он жил в Латине, исполняя свою мечту, – жить как настоящий свободный американский ковбой. Он чувствовал, что самое время, чтобы осуществлять миссию, и говорил: «Вы свободны, и можете это делать». Известны слова о. Серафима: «Уже позже, чем вы думаете. Спешите творить дело Божие!» Поэтому о. Герман демонстрировал неопишущую ревность: «Делай это прямо сейчас!» Он жил в такой спешке, чтобы успеть до того, как настанут времена гонений, когда проповедь станет невозможной. О. Герман буквально шел в Макдональдс, чтобы проповедовать. Он был одет в подрясник и для американцев выглядел как космический пришелец со своей бородой и одеяниями. Он садился рядом с какими-нибудь ребятами из рок- или панк среды и разговаривал с ними о жизни. Монахи говорили: «О! Опять этот Макдональдс!», один из монахов даже назвал это «fishburger fund» (фишбургерский фонд). Он садился в машину или ловил какой-нибудь грузовичок на дороге и говорил: «Мы путешествуем! Мы едем на фишбургеры! Мы будем ловить рыбу (как апостолы)».

КБЕ: То есть он сравнивал свою миссию с апостольской, используя метафору «рыба» (по-английски fish), т.е. миссионерский улов в Макдональдсе, где заказывают рыбные бургеры, фишбургеры? Он был апостолом для Америки, но первые апостолы, ученики Христа почти все были убиты или распяты...



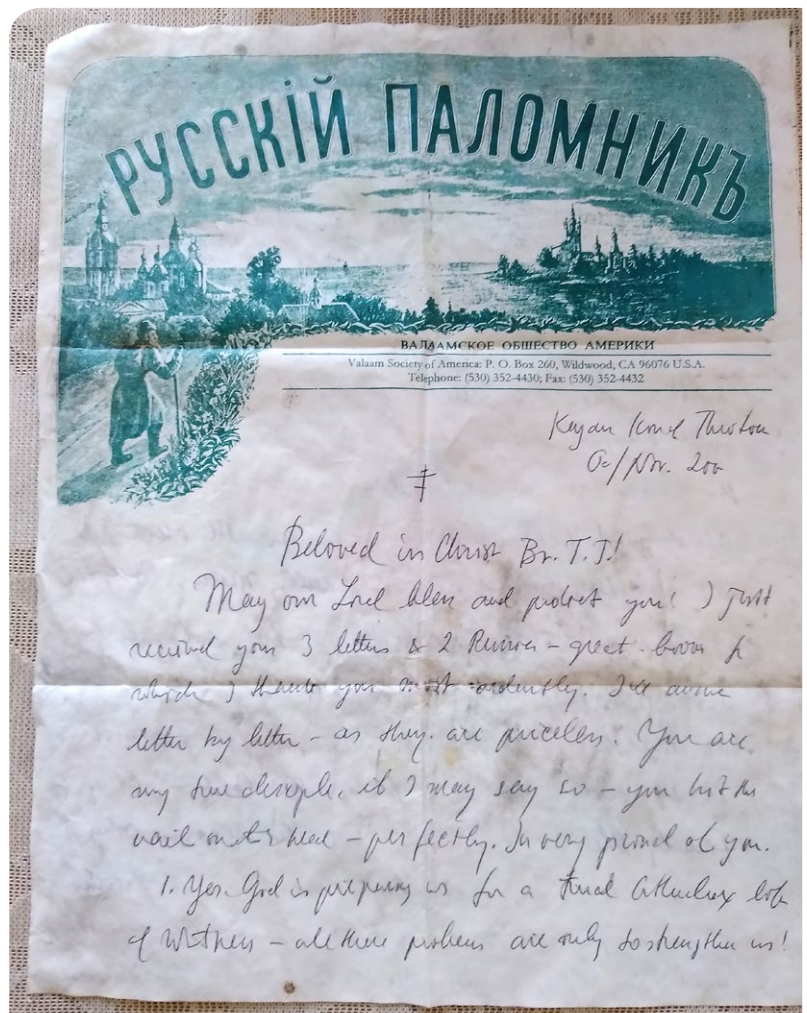
Преп. Герман Аляскинский.
Икона письма о. Германа.
Высота иконы около 180 см

КБЕ: О. Герман был дизайнером журнала?

ТХ: Конечно, но заглавная картина, ставшая символом Братства, была из старого, еще дореволюционного «Русского паломника». Вместе с о. Серафимом они получили в наследство большой архив православной литературы от семьи Концевичей и от других русских эмигрантов, которые знали Оптинских и Валаамских старцев. Они сознательно собирали архив, эти дореволюционные журналы, а также издания «Самиздата».

Письмо о. Германа на бланке Валаамского общества. Из личного архива семьи Халберт.

ТХ: Да, он был как апостол! Он прекрасно понимал, на что идет. Конечно, он был человеком, и по человеческому разумению, ему тяжело было принимать поношение и непонимание, но это его не останавливало, он продолжал проповедовать. Он рассказывал историю своего собственного обращения. Ему было около 19 лет, он был художником и чувствовал некоторые художественные метания, его преследовала мысль о самоубийстве. Он пошел к мосту и уже был готов броситься вниз. В этот момент к нему подошел какой-то незнакомец и подарил билет на концерт. Он пошел туда, и от него отступила идея самоубийства. Под влиянием этих чудесных совпадений он обратился к Богу. Он понял, что спасение пришло через искусство, вспомнил слова Достоевского «красота спасет мир», почувствовал, что искусство более могущественно, чем все его страдания. Он поехал в Ново-Дивеевский монастырь, который находится недалеко от Нью-Йорка, и встретился с архим. Адрианом (Рымаренко)¹. Он исповедался о. Адриану и стал его духовным сыном, а тот направил его в семинарию.





Свт. Иоанн Шанхайский

О. Герман был натурой артистической, можно даже сказать, драматической. Некоторые люди находили, что это скорее раздражает. Иногда трудно было сказать: действие ли это Святого Духа или необычные проявления природы самого о. Германа. Он рассказывал об американских святых, наших современниках, – о. Адриане (Рымаренко), свт. Иоанне Шанхайском, которых знал лично. После окончания семинарии он путешествовал по Америке, Аляске и Канаде, делал фотографии святых мест². Он показал слайд-презентацию святых мест будущему о. Серафиму (тогда Юджину Роузу), и это было началом его обращения в Православие. Для американцев, которые верили в американскую мечту, это был странный выбор. А после о. Серафима и о. Германа появилась такая реальность, как Православная Америка, с урожденными американцами в церкви, которые служат на английском языке. И он горел ревностью принести православие американцам именно на английском языке, хотя в то время урожденные этнические православные говорили: «Зачем это? Мы не интересны американцам, едва ли будет хоть несколько обращений». Но свт. Иоанн Шанхайский

сразу понял суть дела о. Германа и благословил его на миссию.

КБЕ: Принятие монашества было естественным выбором в его жизни, продолжением того, что он начал еще в семинарии?

ТХ: Когда о. Герман путешествовал по США и Аляске, он приехал на могилу преп. Германа Аляскинского и молился: «Мне нужен такой же ненормальный спутник жизни, как и я, если я буду священником». И Бог дал ему о. Серафима, такого же «ненормального» как и он. И, когда он объявил, что уезжает в Платину, в леса, все были недовольны, говоря: «Нам нужны священники!».

КБЕ: Похоже, что о. Серафим каким-то образом создавал нужный баланс в его жизни. Он был интровертом, спокойным и сосредоточенным, а о. Герман, напротив, экстравертом, горячим, драматичным, порывистым.

¹ Основатель Ново-Дивеевского монастыря в Америке, отец Адриан, был учеником последних двух Оптинских старцев – Анатолия Младшего и Нектария. Он был хранителем прижизненного портрета преп. Серафима Саровского, главной святыни Ново-Дивеевского монастыря. В 1930 г. отец Адриан попал в тюрьму. Его паства молилась день и ночь. Когда батюшку вызвали на допрос к следователю, от которого никто живым не возвращался, самого следователя арестовали. О. Адриан с паствой сумели эмигрировать в США после Второй мировой войны.

² Нужно напомнить читателю, что раньше территория США была, по большей части, под протекторатом Российской империи. Штат Вашингтон и его столица принадлежали русским, которые строили там церкви и часовни, действовала Русская Миссия.



О. Герман и о. Серафим

ТХ: Да, о. Серафим создавал баланс. О. Серафим прочитал почти всех святых отцов на русском, латинском, немецком, французском языках, он был всесторонне образованным человеком. Но о. Герман был его голосом, который доносил вовне его идеи. О. Герман любил службы, и он считал, что члены Братства должны часто причащаться. Когда кто-нибудь заходил в книжную лавку, он говорил: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, спаси этого человека от меня, грешного!». Книжные лавки были разные, например, в Чико она была достаточно большой, в смежном помещении находилась небольшая часовня с иконостасом. Идея была такова, что мы не просто продаем книги, но рассказываем о вере. Люди спрашивали: «Вы православные? А чем вы отличаетесь от остальных?» И мы отвечали: «Идите и посмотрите, служба начинается в 6 часов». В Чико часовня была частью дома, построенного в 1840-х гг в викторианском стиле. Там был когда-то гараж, который переоборудовали в часовню. Я помню, что пришел в эту часовню с другими монахами и мирянами. Они начали службу, а когда нужно было читать Псалом 103, меня спросили: «Ты хочешь его почитать»? Я растерялся: «Но я даже еще не крещен!», но мне сказали, что кто угодно может читать Псалтырь, тебе не нужно быть для этого каким-то особенным. Тогда я начал читать не очень внятно: «Благослови душе моя Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием, Ты одеваешься светом, как ризою» и прочее. И я подумал: «как это прекрасно!» Это намного интереснее, чем теории буддистов о Боге как о Ничто, разные «глубокие» эзотерические вещи. Я почувствовал, что мир не случаен, он строго упорядочен. Так я начал читать Псалтырь и Писание.

КБЕ: Занимались ли о. Герман и о. Серафим переводами службы на английский язык?

ТХ: Нет, служба уже была переведена к тому времени. Они написали акафист свт. Иоанну Шанхайскому, который был позже переведен на русский язык. Они смогли увидеть в нем святого при жизни. Казалось бы – а кто же не узнает святого? Он же творит чудеса и не спит, только немного дремлет, сидя в кресле, в перерывах между молитвами! Но далеко не все увидели его святость, свт. Иоанна преследовали, его судили в суде. К счастью, он сам был адвокатом, имел образование. Дар узнавания святости дан далеко не всем. О. Герман часто говорил о Кресте и распятии. Он говорил о таком явлении как церковнианство (churchianity). То есть христианство – это религия Христа, а церковнианство – религия правил поведения в храме и знания о тех священных предметах, иконах, свечках, которые в нем находятся. За это его некоторые не любили. Он постоянно говорил о ценности свободы, понимая, что эта ситуация не будет продолжаться долго. Они с о. Серафимом знали о видении св. старцев Оптинских от семьи Концевичей, хранившей оптинское наследие в США. Было такое пророчество: «Что началось в России, будет закончено в Америке».

КБЕ: В Америке преследуют за веру?

ТХ: Если ты открыто декларируешь, во что ты веришь, например, в университете, то тебя уволят. Более того, тебе даже получить работу будет сложно, поскольку соискатели проходят специальные тесты. Тестируют на эту тему и абитуриентов, например, в медицинских ВУЗах, чтобы не было верующих врачей. Мы знаем профессоров американских университетов, которые сейчас тайно стали православными, но не могут об этом говорить открыто, потому что рискуют потерять свою работу.

КБЕ: Получается, что христианство в США не для слабых духом?

ТХ: Церковь основана на крови мучеников. Почему коммунизм пришел в Россию? Мы не знаем. Просто говорим в общем: «Господь очистил свою Церковь». Это может случиться и в США. Будут ли настоящие мученики или, может быть, люди просто замкнутся, будут сидеть по домам, не смея и слова произнести о вере? Мы не знаем, и это не так важно. Важно другое: если ты ее (свободу) не используешь, ты ее теряешь³.

³ По-английски фраза звучит как поговорка: «if you don't use it, you lose it»

Подготовка текста и перевод на русский язык Ермишиной К. Б.

Крест на могиле о. Германа





ВОПРОС-ОТВЕТ

НА СТРАНИЦАХ РУБРИКИ ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ, полученные по электронной почте.

Наш адрес – voskresenie@hram1891.ru

- Можно ли в качестве заставки на главный экран телефона использовать икону? Вроде бы это напоминание о Боге, но не знаю, правильно ли так делать.

- Опытные духовники и авторитетные церковные наставники, такие, например, как богослов иконы Л.А. Успенский, выступают против профанации иконы, которая стала возможной в век техники. В любом случае, есть строгие церковные правила относительно иконы: она принадлежит литургическому пространству, к ней нужно относиться благоговейно, икону не разрешается класть на стул или лавку, попирать ногами, передавать неверующему или богоборцу. Что касается обоев телефона с изображением иконы, то в этом случае мы не можем гарантировать соблюдения церковных правил и канонов. Потеря благоговения и страха Божия – серьезная духовная проблема. Поэтому лучше ставить на экран телефона более «безопасные» фотообои.

Вопрос: Я хочу бросить курить, но силы воли не хватает. Может быть, в церкви есть специальная молитва на эту тему?

- Если у кого-то есть искреннее желание избавиться от этой страсти, то необходимо вооружиться не только молитвами, но и регулярно исповедоваться и причащаться. Обращаться с молитвой можно к любому святому, к которому вы чувствуете особенное доверие, молиться можно также и ангелу-хранителю. Опытные священники советуют тем, кто намерен серьезно противостоять этой страсти, после каждой выкуренной сигареты дома перед иконами читать 50 раз Иисусову молитву, завершая ее поклоном. Практика показывает, что в этом случае у человека укрепляется воля и он успешно, с Божией помощью, избавляется от пагубных страстей.

- Почему существует такое сильное противоречие между наукой и религией по вопросу о происхождении человека? Наука считает, что человек произошел от обезьяны, этому учат в школе. Что может религия противопоставить такому мнению?

- Современная наука так и не смогла найти твердых доказательств происхождения человека от обезьяны, поэтому ученые отказались от теории происхождения видов Дарвина. Чтобы спасти положение, в середине 20 в. была изобретена так называемая «синтетическая теория эволюции», которая строится на предположении, что в будущем ученые смогут на уровне ДНК доказать единое происхождение человека и животных. Тем не менее, пока наука находится в поиске, появилось несколько альтернативных теорий (теория «дрейфа генов», номогенез Л. Берга, теория нейтральности Кимура, теория информации Вернера Гирта и др.), но все они так сложны, что понять их могут только профессионалы-генетики, биологи, специалисты по изучению ДНК и РНК.

Школьная программа безнадежно устарела и передает детям знания, актуальные для позапрошлого века. В каком направлении будет развиваться наука, предсказать сложно, но уже сейчас ученые отходят от механического взгляда на мир, характерного для 18-19 вв. Для верующего человека Слово Божие остается непререкаемым авторитетом, поскольку сообщает главное – человек есть особое творение Бога, хотя и падшее. Каким образом создан человек, Библия не сообщает, поскольку Бог оставляет человеку свободу, в том числе и в научном поиске.

-В Евангелии Христос говорит: «никого не называйте отцом, потому что у вас один Отец – Бог», а в церкви священников зовут отцами. Почему это допускают?

- В Евангелии от Матфея, действительно, Господь говорит: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец» (Мф. 23. 8-16). Эти слова Господь произносит после обличения фарисеев, которые любили «возлежания на пиршествах и председания в синагогах», и чтобы их звали «учитель! учитель!». Речь идет не о запрете слова «отец» вообще. Дети так называют своих отцов и не только не нарушают заповеди, но наоборот, выполняют заповедь Божию о почитании родителей. Также к старому человеку могут обратиться «отец» или «дедушка», показывая тем почтение и доброе расположение. Господь запрещает называться «учителями» и «отцами» в фарисейском смысле, т.е. не почитать никакого человека, особенно претендующего на духовную значимость, наставником, забывая, при этом о Боге и творя себе кумира. Сам ап. Иоанн так называл руководителей общин («пишу вам, отцы»), также и ап. Павел называет во многих посланиях себя духовным отцом для верующих. Вслед за апостолами в церкви утвердилось это почтительное наименование священников и монахов. Если какой-то священник или монах провозглашает себя наставником и начинает руководить окружающими в духе гордости, то такое явление в церкви называют «младостарчество» и всячески осуждают, как и заповедал Господь Иисус Христос.

Подготовила Ксения Ермишина

*Фреска Сотворение мира.
XII-XIII вв. Венеция,
Собор св. Марка.*



*Икона Торжества православия. Крит, 1550-1575 гг.
(сейчас хранится в музее Бенаки, г. Афины).*



ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

МУРОМ

Два вопроса возглавляют рейтинг самых популярных у туристов, посещающих древний Муром: где находится могила Ильи Муромца, и в каких монастырях упокоились святые Петр и Феврония.

С первым вопросом дело обстоит печально для визитеров: святые мощи Ильи Муромца почивают далеко от его исторической Родины - в пещерах Киево-Печерской лавры. Со вторым вопросом повезло больше - преподобные Петр и Феврония мощами пребывают в одной и той же Свято-Троицкой женской обители города. А вообще для туристов старинный город на берегу Оки оказывается настоящим Клондайком.

Как добраться:

От Москвы до Мурома комфортнее всего ехать поездом: прямой состав «Москва-Муром» и десяток проходящих поездов доставят путешественников за 4 с небольшим часа. Есть и автобусное сообщение, но дорога будет на пару часов длиннее. А вот электричкой добраться будет сложно: из-за неудобства расписания придется делать две пересадки и поездка растянется на день. Автомобилем проще всего добраться через Владимир, по пути навестив Судогду – тоже интересный туристический объект.

Общие впечатления:

Город невелик, и практически все основные достопримечательности расположены в пешей доступности. Это еще один аргумент воспользоваться поездом вместо автомобиля. Власти заботятся о привлечении туристов, поэтому исторический центр города за последние годы весьма похорошел. Есть вся необходимая туристическая инфраструктура: кафе, гостиницы, магазины, музеи. Но древних построек, кроме некоторых каменных строений, мы не увидим: пожары 18 и 19 веков уничтожили все деревянные постройки Мурома, и город был кардинально перестроен по новому генеральному плану. Впрочем, далеко от туристических маршрутов заходить не стоит – жилая часть города оставляет желать лучшего: по всей видимости на полное благоустройство города у администрации средств всё же не хватает.

История:

В названии города отразилось имя древнего племени «мурома», имеющего финно-угорское происхождение. С первого тысячелетия до н.э. племя жило в нижнем течении Оки, о нем имеются упоминания в «Повести временных лет», датированные 862 годом. Сведений о точном времени основания города не сохранилось, поэтому годом основания по сложившейся практике стали считать первое упоминание – таким образом в 2012 году Муром отпраздновал свое 1150-летие.



В 1127 году Муромско-Рязанское княжество выделилось из состава Черниговского княжества, а в 1145 году Муромское княжество окончательно обособляется. Развитие города прервало монголо-татарское нашествие, Муром был полностью сожжен в 1293 году. Следующее упоминание о нем находим лишь в 1351 году, а еще через 37 лет Муромское княжество присоединяется к Москве.

Город становится важным ремесленным и торговым центром, удобное расположение на Оке этому способствовало. Славился Муром своими оружейниками, ювелирами, кожевенниками.

А еще город ставился храмами и монастырями. Увы, как и везде в России, революция не пощадила верующих: был снесен главный собор города – Рождества Богородицы, практически все храмы были разграблены или снесены.

Сегодняшний Муром не утратил своего промышленного значения, развиваясь и как достаточно динамичный туристический центр. Развитию туризма содействует открытый несколько лет назад новый мост через Оку. Сделавший город удобным пунктом на пути в Арзамас и Дивеево.

Что посмотреть:

Свято-Троицкий женский монастырь.

Именно сюда направляются паломники, чтобы приложиться к мощам преподобных Петра и Февронии. Святого князя Петра историки отождествляют с князем Давыдом Юрьевичем, правившим в Муроме с 1205 по 1228 год. Монашеский постриг князь принял с именем Петра. Мощи святых покоились в уничтоженном большевиками соборе Рождества Богородицы, в советские годы пребывали в историческом музее города. День памяти святых отмечается 8 июля по новому стилю, к этому же дню приурочен и День семьи, любви и верности, отмечаемый в России с 2008 года.



Памятник святым Петру и Февронии.

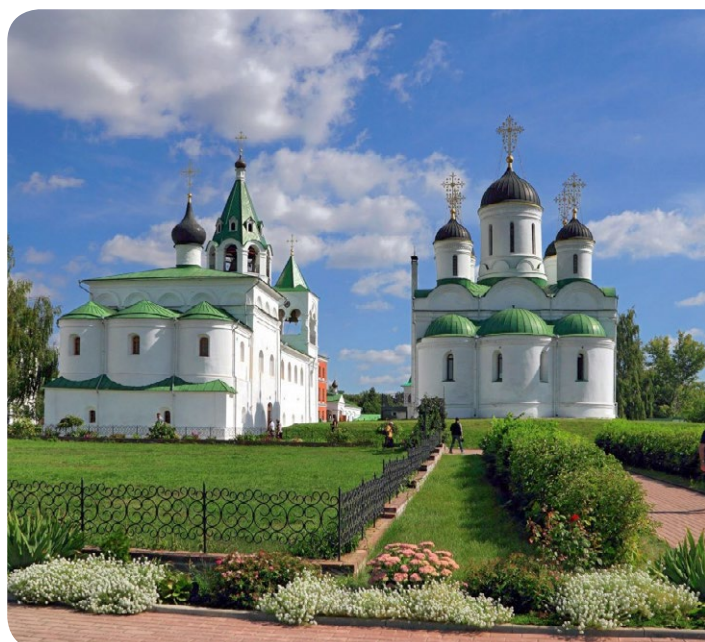
Было бы странным, если бы у святых не оказалось в Муроме собственного памятника. Недалеко от стен Свято-Троицкого монастыря, напротив здания местного ЗАГСа, в 2008 году был установлен соответствующий монумент. Особенную любовь заслужил присутствующий на памятнике заяц- местные жители и туристы трут ушастого «на счастье». А по ночам памятник освещает разноцветная подсветка.

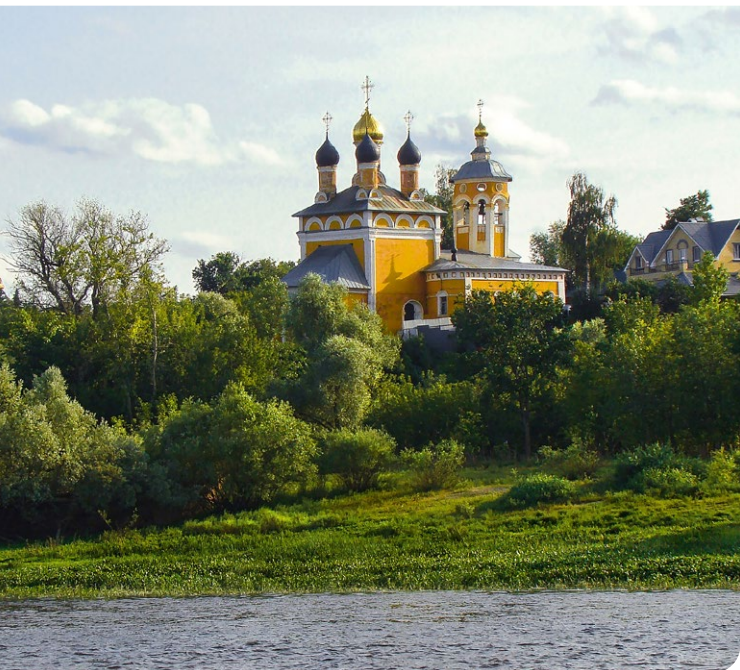
Свято-Воскресенский женский монастырь.

Согласно монастырскому преданию, основанием обитель обязана все тем же святым Петру и Февронии, благословивших своим посещением холм, на котором и была впоследствии построена обитель. Монастырь стоит на северной окраине города, на высоком берегу Оки- смотровая площадка, обустроенная на территории, привлекает туристов в любую погоду. С 1930 по 1998 год монастырь был закрыт, были безвозвратно утеряны ценные фрески и иконы. Монастырь реставрируется, но между тем активно посещается туристами ввиду удачного расположения

Спасо-Преображенский монастырь (Спасский на Бору).

Древний монастырь был основан в 11 веке и являлся местом погребения муромских князей. Четыре века спустя в честь взятия Казани молодой царь Иван Грозный указал построить в обители каменный Преображенский собор, а в конце 19 века в обитель с горы Афон была привезена главная святыня - икона «Скоропослушница». Годы советской власти не пощадили обитель: после ее возвращения верующим потребовалось 15 лет на проведение ремонтных работ. Результат туристы могут оценить сами: в монастыре не только отреставрированы старые постройки, но и воздвигнуты несколько новых часовен и надвратный храм прп. Сергия Радонежского. На территории обители располагается часовня-костница, где хранятся останки похороненных в монастыре монахов и муромчан.





Особое внимание паломников и обычных туристов привлекает частица мощей Илии Муромца – один палец левой руки находится в раке, изготовленной в виде святого богатыря.

Утомившемуся туристу пойдет на пользу прогулка по живописному берегу Оки. Берег немного благоустроили, так что гулять вполне приятно. По пути можно посетить еще одну достопримечательность – **Никола-Набережную церковь**. В древности аккурат напротив нее находился великокняжеский двор. Строительство приписывают тому же Ивану Грозному, побывавшему в городе перед походом на Казань.

Главная святыня храма – икона Николая Чудотворца – до сих пор не возвращена Муромским музеем, зато посетители могут набрать воды в святом источнике и окунуться в расположенную рядом купель.

Большим упущением будет не посетить **Муромский историко-художественный музей**. О богатстве его коллекций говорит хотя бы то, что музей занимает аж четыре здания – так что выделяйте особый день на знакомство с музеем. Собрание музея включает графику, живопись, мебель, фарфор, предметы церковного искусства, а также множество археологических экспонатов. Примечательно, что здание музея принадлежало семье Зворыкиных – здесь родился и провел юность «отец телевидения» Владимир Зворыкин.

На прощание, гуляя по старой части Муром, редкий турист не сделает фотографию со старой **водонапорной башней**. Башню построил городской градоначальник Алексей Васильевич Ермаков в 19 веке на личные сбережения. Что удивительно, пережив годы, она действует и по сей день. Можно набрать воды и напиток во время прогулки по городу. В 1974 году на башне были установлены часы, игравшие мелодию «На Муромской дорожке».

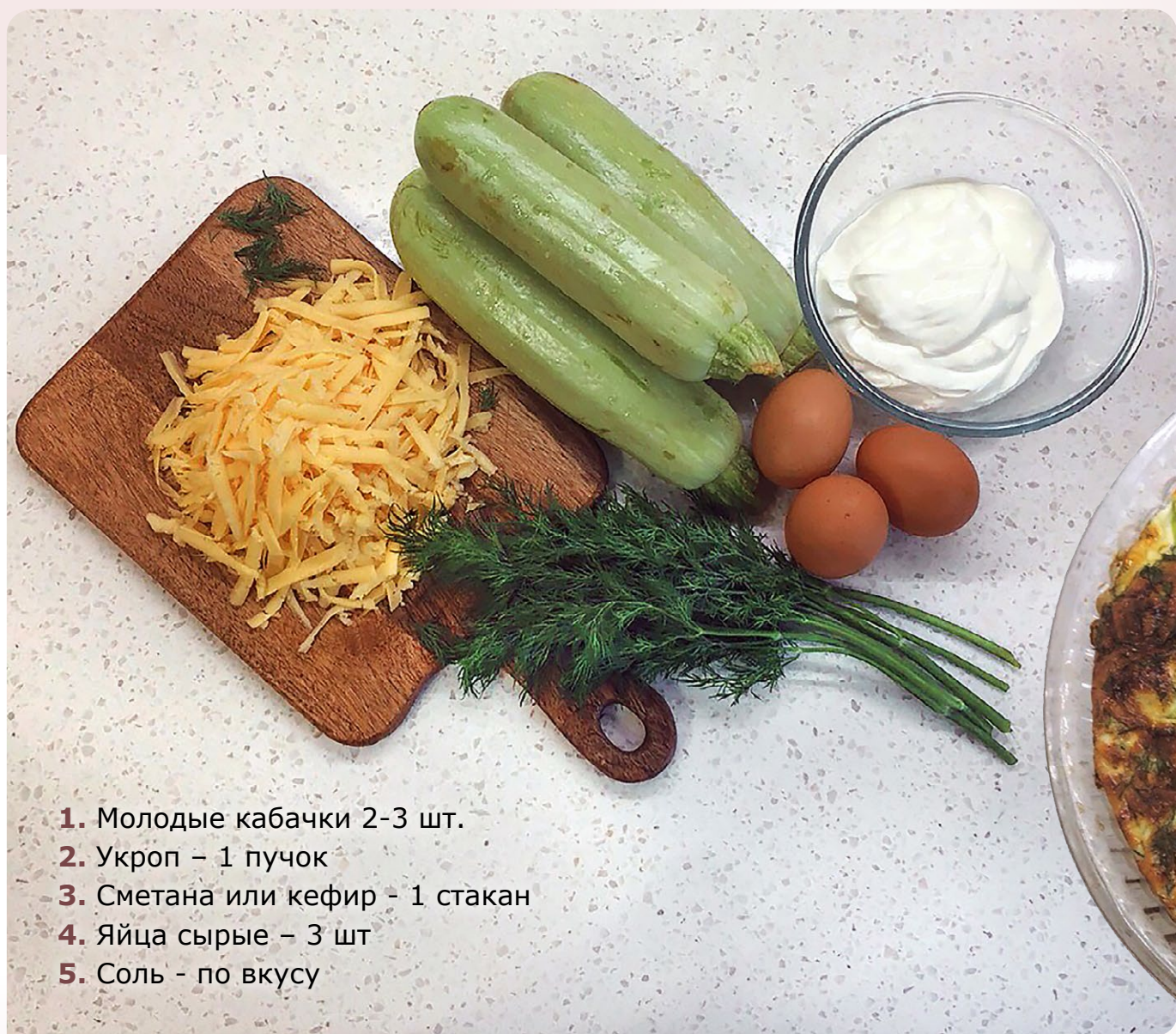




КАБАЧКИ, ЗАПЕЧЕННЫЕ В СЫРЕ

Вот и наступил, несмотря на все сюрпризы погоды, сезон овощей. Огурцы, помидоры, кабачки, перец – все, что успело созреть за наше короткое лето. Почетное место среди овощей занимают кабачки. Это легкий, диетический, гипоаллергенный продукт, насыщен полезными для нервной системы витаминами B1, B2, B5, B6 и B9, не говоря уже о минералах – кальцием, магнием, натрием, калием, железом. Так что есть все основания кабачок любить и жаловать. Про то, как готовить кабачковую икру, все уже наслышаны, а мы предлагаем вам новое, очень вкусное блюдо – кабачки запеченные в сыре.

Для приготовления этого блюда вам понадобится:



1. Молодые кабачки 2-3 шт.
2. Укроп – 1 пучок
3. Сметана или кефир - 1 стакан
4. Яйца сырые – 3 шт
5. Соль - по вкусу



Кабачки почистить и нарезать кольцами, выложить в блюдо для запекания. Укроп мелко порезать, сыр натереть на крупной терке.

Далее, смешать сметану или кефир, сырые яйца, укроп и сыр в глубокой тарелке и этой смесью залить кабачки.



Подготовленное блюдо поставить в духовку примерно на 40 минут до образования золотистой корочки. Если на панели выбора режимов для духовки есть опция «конвекция», то лучше всего запекать кабачки именно в этом режиме около 20-25 минут. Рекомендуем время от времени следить за готовностью блюда, т.е. «ловить» момент образования золотистой корочки. Есть и второй вариант приготовления кабачков в сыре – просто потушить подготовленную смесь на сковороде. В этом случае приготовление займет около 15 минут.

Ксения Ермишина



Ангела за трапезой!

БАРАНЬИ РЕБРЫШКИ С ЛУКОМ

Садовые заботы летом способны отнять немало сил, да и времени тоже. Свободных часов, да что там часов - минут на приготовление кулинарных изысков не остается совсем. Стало быть, нам нужно сытное и быстрое в приготовлении блюдо, не требующее особенного контроля. И если день у нас не постный, то этот рецепт для вас, труженики садов и огородов.

Вам понадобится:

1. Бараньи ребрышки - 2 кг
2. Лук репчатый - 800 грамм
3. Перец острый - 1 стручок
4. Зира, кориандр, черный перец - по 1 чайной ложке
5. Растительное масло или курдючное сало - 100 грамм
6. Соль - по вкусу



Раз уж речь зашла о садовых работах, то и готовить будем в саду на открытом огне. В казане разогреем масло или вытопим курдючное сало. Огонь должен быть очень сильным.





Быстро обжариваем ребра со всех сторон, перемешивая их шумовкой - они должны покрыться румяной корочкой, но не успеть пригореть. Убавляем огонь под казаном и закладываем на ребра слой нарезанного кольцами или полукольцами лука. Остается лишь положить в казан стручок острого перца и посыпать лук солью и пряностями. Закрываем казан крышкой или тазиком, подходящим по размеру, и томим наше блюдо 30-40 минут на слабом огне.

Важный момент!

Перемешивать лук и ребрышки не нужно: под воздействием температуры лук выпустит сок, который стечёт на слой баранины, размягчая мясо. Острый перец резать также не нужно: после того, как баранину разложат по тарелкам, каждый сам отрежет себе кусочек по вкусу.

Пока мясо доходит до готовности, на скорую руку можно приготовить салат из свежих помидоров, лука и свежего базилика. Фокус в том, чтобы очень острым ножом резать помидоры и лук почти прозрачными ломтиками - тогда овощи выделяют много сока.

Итак, через означенное время открываем казан. Мясо и лук дадут много жидкости, так что можно ненадолго развести под казаном сильный огонь и подрумянить мясо, выпарив лишнюю влагу. Перед подачей лучше всего посыпать свежей зеленью.

Михаил Позвонков

Ангела за трапезой!





КНИЖНЫЙ ШКАФ

Илья Кокин
**«СТРАХ ВОЗВОДИТ СТЕНЫ,
 ЛЮБОВЬ СТРОИТ МОСТЫ»**


Написать о серьезном - с юмором. Обсудить высокое, не премудрствуя. Поговорить с молодежью на её языке, не выходя при этом фальшиво. Дьякону Илье Кокину - автору книги **«Страх возводит стены, любовь строит мосты»** - это вполне удастся. С отличным чувством юмора дьякон Илья рассказывает о двух основных чувствах, действующих на психику человека: страхе и любви. Всегда ли страх плох? Ведь можно бояться греха, а можно бояться за близких. Или мы подменяем словом "страх" какие-то другие чувства? И не будь страха вовсе - не привело бы это к самоуничтожению человека? А любовь? Простое слово, но каждый волен трактовать его по-своему. Должна ли любовь побеждать страх, и нужно ли это?

У Ильи Кокина отличный слог, на страницах книги он расписывает типичные ситуации, в которые мы попадаем постоянно в течение нашей жизни, и как священнослужитель, и как психолог. Получается замечательная книга, открывающая наши, казалось бы, привычные поступки и привычки с неожиданной стороны. К написанию автора подвинул опыт

преподавания в средней школе. Из общения с подростками, бесед и обсуждений и родилась эта книга.

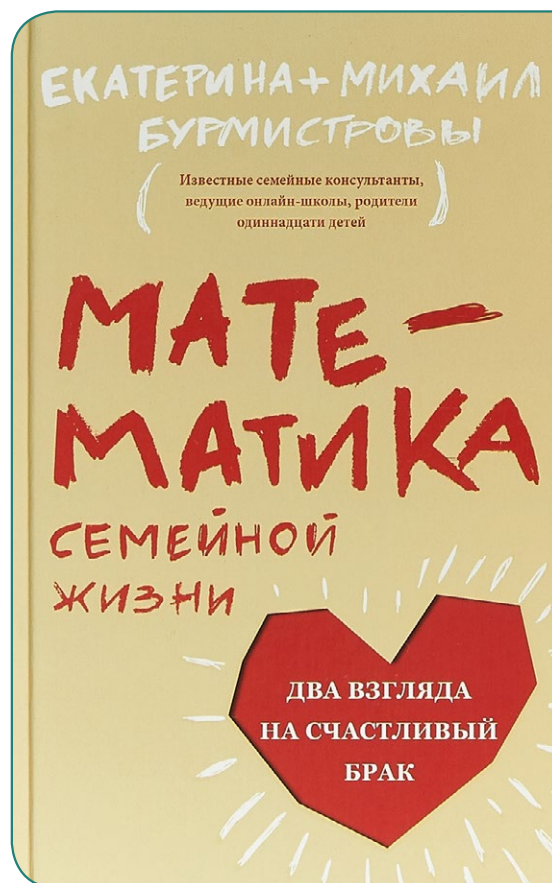
Цитата: А есть еще страхи, которые, наоборот, характерны для церковных людей. Демонофобия – страх перед демонами. Наверное, каждый церковный человек видел таких людей (обычно это бабушки), которые крестят все вокруг, боясь бесовского нападения. Особенно забавно наблюдать, как такие люди по многу раз подряд крестят рот, пока зевают, – непонятно, они боятся, что что-то войдет в них или, наоборот, выйдет? Еще существует гадефобия – это не боязнь змей и ящериц, а страх перед адом. Гилефобия – боязнь материализма, ересифобия – страх перед идеями, отличными от общепринятых. И моя любимая – папафобия – страх перед Папой Римским (это сугубо православная фобия).

Екатерина и Михаил Бурмистровы
«МАТЕМАТИКА СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ»

У книги **"Математика семейной жизни"** Екатерины и Михаила Бурмистровых есть занятное свойство - её берешь пролистать, и не замечаешь, как она уже подходит к концу. Эта книга - взгляд на различные аспекты семейной жизни родителей одиннадцати детей, психологов и просто верующих людей. Спокойно, размеренно и, между тем - невероятно точно. Авторы излагают свой взгляд на такие вещи, как ожидание или поиск супруга, вступление в брак, разочарование, болезни материнства, карьера и семья, домашние обязанности, физическая близость, многодетность, отношения со старшим поколением, и, конечно, сохранение любви.

Далеко не все мысли, изложенные авторами, укладываются в привычные представления многих о стереотипе счастливой семейной жизни. Но начинаешь задумываться и понимаешь: не все наши устоявшиеся взгляды верны, очень многое мы повторяем за старшими поколениями бездумно, не размышляя, а действительно ли это хорошо для нас и наших детей сегодня?

Очень точно настроение книги передает одна из фраз: *"Бытует такое представление о браке: вот мы поженились и живём, как все люди, и особо делать ничего не надо. Рождаются дети, есть квартира, машина, как-то всё само собой происходит. Но само собой происходит далеко не все. Брак- это творческий процесс на многих уровнях и пластах. Это и постижение смысла жизни, веры. Это и ментальное пространство - разговоры, общение. Это культура, чувства, телесные супружеские объятия и дети, конечно"*.



Олег Куваев

«ЧУДАКИ ЖИВУТ НА ВОСТОКЕ»

Немного северной романтики в разгар московского (пусть и не очень жаркого) лета. Олег Куваев известен в первую очередь как автор повести "Территория" о покорителях Крайнего Севера, многократно переиздававшейся и дважды экранизированной. В тени от прославившей Олега Михайловича книги осталось немало его других произведений о Севере. Кстати, не менее талантливых. А чем измеряется талант? В данном случае - искренней любовью автора к людям и природе, о которых он пишет.

В центре повести **"Чудаки живут на востоке"** - история, происходящая в маленьком городке геологоразведчиков на берегу океана. В попытке увеличить прибыль местного норкового зверосовхоза, новый директор придумывает, как ему кажется, оригинальный ход. Но «прогрессивная» идея ставит существование

совхоза под угрозу. На помощь экспериментатору приходят самые разные жители поселка, волею судеб заброшенные на окраину земли...

Цитата: Начало городку положили бородатые мужики-землепроходцы. Мужики гнались за соболем аж от самого Урала, наткнувшись на Тихий океан, остановились, наверное, покурить, осмотрелись и решили остаться подольше. Так возник город.

Подготовили Екатерина и Михаил Позвонковы





ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

В. П. Крапивин
"СОРИНКА"



Ветер жил в водосточной трубе старого двухэтажного дома. Он поселился там давно, когда труба ещё не была покрыта ржавчиной и вокруг стояла маленькая деревня, а не большой город.

От деревни только и остался этот один-единственный дом с кирпичным низом и бревенчатым верхом. Среди деревенских изб он был самым большим, а в городе оказался самым маленьким, если не считать газетных киосков.

Ветер, живущий в трубе, был тоже маленький. По сравнению с ветрами, которые летают над всей землёй и гнут большие деревья, это был просто уличный сквозняк. Алька звал его Шуршуном, потому что этот ветер, когда вылетал на улицу, сразу начинал шуршать по асфальту сухими листьями.

У Шуршуна был очень скверный характер. Наверное, от зависти. Шуршун завидовал большим ветрам. Он злился на своё бессилие и, чтобы на него обратили внимание, старался навредить людям. Вырывал из рук газеты, хлопал форточками, поднимал пыль в переулках. Но сил у него хватало всего на несколько минут.

Иногда, в холодную погоду, Шуршун выл в трубе от тоски и злости. Труба была дырявая, проржавевшая, и Шуршун мёрз в ней.

Алька прижимался щекой к трубе и слушал, как голосит противный ветер. Приходила соседская девчонка Женька и тоже слушала.

Они оба не любили этот ветер. Однажды Шуршун залетел в открытое окно, хлопнул створкой и опрокинул пузырёк с тушью на чертёж старшей Алькиной сестры Марины, который лежал на подоконнике. Попало, конечно, Альке. А у Женьки Шуршун прошлым летом вырвал из рук голубой шар с нарисованным жёлтым цыплёнком. Было бы не обидно, если бы шар улетел к самому небу. Но Шуршун не хотел отдавать его ветрам, которые высоко-высоко передвигали горы белых облаков. Он ударил голубой шар с жёлтым цыплёнком о провода, и шар лопнул.

— Почему он такой вредный? — говорила Женька. — Прямо ужас какой вредный!

— Он как маленькая собачонка, — решил Алька. — Большие собаки всегда добрые, а маленькие только и хотят за ногу тяпнуть.

Алька и Женька, чтобы разозлить своего врага, по очереди кричали в трубу:

— Эй ты, сквозняк несчастный!

Шуршун замолкал, услышав такие оскорбительные слова, а потом ещё громче выл от возмущения...

Однажды зимой Алька, Женька и Валерка шли из школы. Вернее, шли только Валерка и Алька. Они тянули за верёвочку санки. На санках сидела Женька и держала три портфеля: свой и мальчишек. Они возвращались с урока физкультуры. Урок у первоклассников был весёлый: соревновались в парке, кто дальше всех съедет с горы.

— А Валерка ехал-ехал да как головой в сугроб вр-р-режется! — вдруг вспомнил Алька.

Валерка сразу засмеялся. Он любил смеяться. А Женька хохотала так, что рассыпала портфели и сама свалилась на бок.

Шуршун терпеть не мог, когда кто-нибудь весело смеялся. Кроме того, он давно хотел отомстить Альке и Женьке за насмешки. Он полетел к котельной, поднял там с земли несколько крошечных острых угольков, смешал их со снежной пылью и понёс навстречу ребятам.

Валерка, всё ещё смеясь, подставил снежному облаку лицо. Было очень приятно, когда снежинки таяли на разгорячённых щеках. А Женька не решилась подставить лицо снегу и закрылась шапкой с пушистым помпоном.

Потом они взглянули на Альку и увидели, что он совсем не смеётся. Он стоял, опустив голову, и тёр кулаком глаз.

— Ты что? — удивилась Женька.

— Соринка попала, — сморщившись, сказал Алька.

— Больно? — сочувственно спросил Валерка.

Алька не ответил. Ему было так больно, будто глаз проткнули иголкой. Слёзы сами собой бежали по щекам.

— Не три кулаком, — сказала Женька. — Дай я соринку языком вытащу. Я умею. Она была просто сумасшедшая! Алька даже подумать боялся, что кто-то может дотронуться до его больного глаза. Он его и открыть-то никак не мог, а рука сама прижималась к лицу.

— Ну-ка покажи, — велела Женька.

— Убирайся! — крикнул Алька. — Как дам!

Женька скривила губы и сказала:

— Недотрога! Испугался!

Алька одним глазом поглядел на санки, схватил свой портфель и трахнул Женьку. Но если смотришь одним глазом, да ещё сквозь слёзы, всё кажется каким-то перекошенным. И Алька промахнулся. Он треснул портфелем не по Женьке, а по собственной ноге. А Женька отскочила и запела:

— Не-до-тро-га... Алька-каралька!

— Опять вы... — жалобно сказал Валерка. — Ну хватит вам!

Он больше всего на свете не любил, когда кто-нибудь ссорился. Сам он никогда не обижался и ссорился очень редко. Валерка был весёлым и улыбался почти каждую минуту. А когда кто-нибудь начинал ругаться, лицо у Валерки делалось грустным, будто он вот-вот заплачет.

— А тебе какое дело? — сказала ему Женька. — Ты не лезь.

Алька снова тёр глаз кулаком, но другим глазом следил за Женькой. И думал, погнаться за ней или не стоит.

Валерка взял Женькин портфель, поставил его на покрытый снегом тротуар. Алька видел, как уходил Валерка. Он тащил санки, будто они были тяжёлые- тяжёлые. А на санках лежал только один Валеркин портфель.

* * *

Дома Алька долго промывал глаз водой, и соринка наконец выскочила. Но настроение всё равно было плохое. Он сел готовить уроки и даже решил два примера, но потом бросил ручку. Делать домашние задания один он не привык.

Алька вспомнил, как Валерка тащил на санках свой портфель, и ему стало совсем грустно. Даже злость на Женьку пропала. Он походил по комнате, потом натянул пальто и шапку и выскочил на улицу.

На улице он сразу увидел Женьку. Она шла в ту сторону, где стоял дом Валерки.

Пошёл и Алька.

Они шли по разным сторонам тротуара и делали вид, что вовсе не знают друг друга. Потом Женька протянула, будто сама с собой разговаривала:

— А я к Валерику пошла, во-от...

— Больно ты ему нужна! — не оборачиваясь, сказал Алька.





— Я у него задачник забыла, — проговорила Женька, разглядывая на ходу небо с клочковатыми облаками.

— А я... я тоже забыл... — Но Алька так и не придумал, что он забыл у Валерки. И решил больше с Женькой не разговаривать.

Только как-то так получилось, что шагали они уже не по разным краям тротуара, а посередине, совсем близко друг от друга.

— Соринка-то всё ещё сидит в глазу? — тихо спросила Женька.

— Выскочила, — вздохнул Алька и зачем-то потёр глаз кулаком.

— Не три варежкой, — строго сказала Женька. — Натрёшь — ещё пуще болеть будет.

— Да уже не болит, — сказал Алька. — Это я так.

Они поравнялись со старым домом, и Алька грохнул кулаком по ржавой трубе.

— Это всё из-за него.

— Из-за Шуршуна?

— Конечно, — смущённо сказал Алька. — Это он соринку мне в глаз запустил.

— Вот вредняга! — посочувствовала Женька. — Запереть бы его тут.

Оба поглядели на трубу.

— Как его запрёшь? — сказал Алька. — Это всё-таки ветер.

— Сделать деревянную затычку, — развеселилась Женька. — Сделать вторую.

Внизу трубу заткнуть и вверху...

— А на боках у трубы вон сколько дыр.

— Да-а...

— Ну его, — махнул варежкой Алька. — Всё равно соринки уже нет. Ничего у него не вышло.

Шуршун в трубе тихо завыл от досады. А они зашагали быстро-быстро, чтобы поскорей прийти к Валерке, который, наверно, совсем загрустил один.



МЕСЯЦЕСЛОВ

- 19 августа** Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
- 20 августа** Обретение мощей свт. Митрофана, в схиме Макария, епископа Воронежского (1832)
- 26 августа** Преставление (1783), второе обретение мощей (1991) свт. Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца.
- 28 августа** Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.
- 1 сентября** Собор Московских святых
- 8 сентября** Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы
- 11 сентября** Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
- 14 сентября** Начало индикта – церковное новолетие.



Памятник святителю у Благовещенского собора Воронежа, где почивают его мощи



Святитель Митрофан освящает корабль на Воронежской верфи

“-Я - не Пётр, но и он - не Митрофан!” - в сердцах молвил император Николай, когда святитель Филарет Московский отказался прибыть на открытие новой Триумфальной арки в Москве. Арка была украшена языческими скульптурами, и московский святитель счел неприемлемым для христианина присутствовать на церемонии. Дело, впрочем, окончилось недолгим омрачением отношений императора и митрополита. А чуть более века назад подобная дерзость чуть было не кончилась для святителя Митрофана Воронежского куда более плачевно.



Петр Первый и святитель Митрофан Воронежский

Святитель, в миру Михаил, происходил из династии потомственных священников. Родился будущий святитель 8 ноября 1623 года. Родиной его была нынешняя Владимирская область. Овдовев достаточно рано, священник Михаил принял постриг с именем Митрофана в Золотниковской пустыни. Благочестием заслужив внимание патриарха Иоакима, Митрофан был удостоен сана архимандрита Макариево-Унженского монастыря – знаменитой уже в то время обители. Случилось это в 1675 году. Время было куда как беспокойное: последствия церковного раскола будоражили народ, в целях борьбы с раскольниками создавались новые епархии. В одну из них – Воронежскую – и был назначен архимандрит Митрофан. Святитель способствовал просвещению паствы, строил храмы, оказывал помощь нуждающимся.

Тем временем Воронеж становился колыбелью русского флота – молодой царь Петр основал близ города корабельные верфи. Занятие это многие считали блажью, но Митрофан оценил важность задумки. Всеми силами святитель способствовал начинанию Петра: не только убеждал людей в пользе строительства флотилии, но и помогал материально.

Петр ценил святителя, но однажды, будучи приглашенным к царю, Митрофан дерзнул ослушаться: в воронежской резиденции Петр установил языческие статуи, и возмущенный архиерей отказался от визита. Вспыльчивый Петр, у которого от угроз до расправы обычно было недалеко, всерьез пригрозил казнить упрямого Митрофана. Но Митрофан не дрогнул и стал готовиться к уготованной участи, так и не согласившись прибыть во дворец. Петр, будучи, несомненно, человеком сильным, уважал это качество и в других. Видя решимость епископа, он сменил гнев на милость и повелел убрать злополучные статуи. Мир был восстановлен, а на погребении Митрофана, к тому моменту принявшего схиму под именем Макария, сам император Пётр помогал нести его гроб, сказав: «Не осталось у меня больше такого святого старца. Ему же буди вечная память». Ныне мощи святителя Митрофана покоятся в двух кафедральных соборах Воронежа – города, ставшего для него родным.



www.hram1891.ru



ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
г. Коломна (Щурово)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание. Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков. **Дизайн, вёрстка:** Родион Степанов. **Корректурa:** Галина Старостина

Адрес редакции: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3. Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru, e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов: фото авторов или из открытых источников СС-ВУ